

РЕВОЛЮЦИЯ

NEXT

ЕЛЕНА КУТУЗОВА

СОЛО
НА ГРАНИ

Революция NEXT

Елена Кутузова

Соло на грани

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кутузова Е. Г.

Соло на грани / Е. Г. Кутузова — «Эксмо»,
2017 — (Революция NEXT)

ISBN 978-5-699-94327-2

Чуть больше тридцати лет назад Земля подверглась нападению. Чтобы отразить атаку чудовищ, человечеству пришлось измениться. Поменялось все: образ жизни, политический строй, взгляды. А главное — дети. Все чаще в семьях стали рождаться близнецы, из-за своих способностей названные Дуэтом. Работая в паре, они предугадывали места прорыва чудовищ, и отряды Гаммы успевали вовремя. Люди останавливали атаку, но часто — ценой жизни Примы, близнеца, принимавшего на себя первый удар. В Дуэте Эры Шторм получилось по-другому. Погиб Камертон. И теперь у девушки два выхода: стать простым бойцом Гаммы или уйти на заслуженную пенсию. Но в ушах выжившего близнеца еще слышатся напевы, задающие тональность схватке. Тэгим сестры не молчит, а значит — есть еще один путь. И пройти его Эра должна одна, исполнив соло на грани...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94327-2

© Кутузова Е. Г., 2017
© Эксмо, 2017

Елена Кутузова

Соло на грани

© Кутузова Е. Г., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Эра вытянулась перед майором по стойке «смирно». Офицер сидел за монументальным столом. У внешней кромки, словно отделяя хозяина от посетителей, стоял малахитовый письменный набор. Такого же цвета обои оттенялись дубовыми панелями в нижней части стен. Все убранство кабинета призвано было подчеркнуть важность его обитателя.

Но на Эру подобное уже давно не действовало. Сделав три четких шага, она положила на стол стандартный листок формата А4. Ровные строчки печатного текста заканчивались заливчатским крючком личной подписи.

– Рапорт об отставке... – протянул майор и отложил бумагу. – Эра Шторм, вы должны знать, что рапорты Дуэтов подписывает лично Главнокомандующий Армии Спасения.

– Так точно! – согласилась девушка.

В открытое окно вместе с повседневным шумом тренировочного лагеря просачивалась духота. Лоб под форменным кепи вспотел, да еще и сбившаяся заколка сильно тянула волосы. Но Эра стояла навтыжку, как и полагалось по Уставу. Правда, это не мешало ей то и дело коситься в сторону неработающего кондиционера. И стоять на своем:

– Я подала рапорт согласно Уставу. Но ответа не получила. Поэтому, господин майор, дублирую, как и положено.

– Не получила, значит? – Взгляд глубоко посаженных глаз не предвещал девушке ничего хорошего. – Думаете, я поверю, что ваш опекун...

– Господин майор, вы намекаете, что между мной и офицером Армии Спасения существуют неуставные отношения?

Офицер замолчал, соображая, что ответить. А Эра продолжала наступление:

– По каким-то не понятным мне причинам, мои рапорты, все тридцать семь штук, остались без ответа. Но считаю обязательным предупредить – я очень настойчивая. Буду подавать, пока не получу одобрения.

– Хорошо. – Майор вытер выступивший то ли от жары, то ли от грядущих перспектив пот. – А пока – ознакомьтесь.

На обитую кожей столешницу легла стопка папок. Эра сдержала желание вежливо и осторожно объяснить майору, что ее эти «игры в войнушку» не касаются уже давно, несмотря на то что рапорт до сих пор не подписан. Но вбитая в подкорку привычка «держаться», невзирая на обстоятельства, взяла верх.

Девушка послушно открыла верхнюю папку. И в который раз ухмыльнулась про себя – половина жизни людей проходила в виртуале, а в Армии до сих пор пользовались допотопными методами.

Скрепка удерживала фото коротко стриженного, не сильно молодого мужчины. Личное дело гласило: капитан Ставр Гордеев, сорок лет. Сухие строчки тщетно старались обезличить, умалить судьбу человека.

Сын военного. В пять лет остался сиротой. Отец погиб в результате Прорыва. Мать не смогла смириться со смертью мужа и скоро последовала за ним. Попал в кадетский корпус, откуда поступил в Военную Академию. Окончил с отличием, ему пророчили блестящее будущее. Но вместо того, чтобы воплотить в жизнь надежды преподавателей, молодой

офицер подал рапорт о зачислении в Армию Спасения. Дослужился до командира Гаммы и оставался на этой должности уже больше пятнадцати лет. Видимо, ненависть к ктулху оказалась сильнее желания достичь чего-то в жизни. В этот тренировочный лагерь попал после гибели своего отряда. Дуэт тогда тоже не выжил.

– Капитан Гордеев... – Майор чуть споткнулся на трудном для произношения имени. Вибрирующая «р» странно изменила и само имя, но офицера это не смутило.

– Думаю, вы сработаетесь. Он специалист высочайшего класса!

Эра кивнула, открывая вторую папку.

Ян Вуйчик.

С фотографии смотрел совсем мальчишка. Прапорщик. Только что из военной академии. Направлен был туда по запросу Армии. И хобби – компьютерные игрушки.

Эра нахмурилась – не любила она таких вот... новобранцев. Слишком часто у них крышу в первом же бою сносило.

Еще две папки. Отец и сын. Алесь и Дмитрий Богдановичи. 45 и 26 лет. Алесь – дальнбойщик. Дмитрий – врач-педиатр. Оба в Армии три года – после гибели жены и матери во время Прорыва пришли добровольцами. Во время обучения показали поразительную слаженность. Первый официальный бой – через полгода после зачисления на курсы. На переформирование отправлены после гибели Примы.

Трех личных дел не хватало. Одно – Эра сжала пальцы, чтобы руки не дрожали, – навечно сдано в архив с пометкой «Убыла из личного состава в связи со смертью». Второе, самой Эры, ей видеть не полагалось. Ну а третье...

– А снайпер? Где еще один?

Майор долго прятал папки в сейф, потом так же долго набирал код. И только когда на столе не осталось ничего, кроме письменного прибора, ответил:

– Его очень трудно подобрать. Из-за того, что тогда случилось... Все? Вопросов больше нет? Ступайте!

Эра козырнула, четко развернулась и вышла за дверь. Снаружи ее ждал рюкзак и большая сумка. А еще – длинный черный мешок, который девушка, прежде чем войти в кабинет, вручила адъютанту. Тот вернул его в целости и сохранности. И протянул карту памяти:

– Перекиньте в коммуникатор. Здесь план лагеря и положение казарм.

– Благодарю. – Эра спокойно выполнила указания, хотя ей очень хотелось послать адъютанта и по матушке, и по батюшке, скопом со всей Объединенной Армией Спасения. Но необходимость «держаться лицо» снова не позволила сорваться.

* * *

Тренировочный лагерь расположился между морем и скалами. Эра шла, запоминая. Столовая – вон то одноэтажное здание с широким крыльцом. Штаб расположился в двухэтажном, окнами на небольшой сквер. Плац – за теми домами, а тренировочная площадка – на самом берегу. Для тех, кто отличался забывчивостью, на каждом углу понатыкали указателей.

Автобус обдал облаком выхлопа и покатил дальше. В окнах виднелись военные – кто-то дремал, кто-то просто глазел. Новички выдавали себя поведением – прижимались к стеклу лбами, стараясь разглядеть как можно больше, метались туда-сюда. В открытое окно вылетел смешок:

– Ну, чего суетитесь? Ничем от вашей военной школы не отличается. Разве что наставники шкуру с живого будут снимать охотнее.

Эра проводила взглядом автобус и зашагала дальше по чисто выметенной бутовой дорожке.

Все как всегда... Но в этот раз прогулка не доставляла удовольствия. Раньше Эра рвалась в военные городки и тренировочные лагеря, ей казалось, что там кипит жизнь. И она с удовольствием вливалась в бурлящий поток, хоть на время смывая память о гулких коридорах и безликих палатах Института.

Надвинув кепи на глаза, девушка ускорила шаг, стремясь отгородиться от жизни в каменной коробке казармы.

Жилые корпуса общежитий спрятались в расселине. Приземистые строения бетонного цвета с газоном возле крыльца. Зеленый цвет травы контрастировал с жухлой растительностью, что облюбовала себе забитые землей щели в камнях.

Жилище оказалось стандартным: небольшой холл, отдельный санузел и четыре комнаты. В каждой – двойной стол, пара стульев, две тумбочки и узкий шкаф. Кровати тоже две – одна над другой.

Эра не стала выбирать – толкнула первую же дверь. Раньше она делила комнату с сестрой, теперь же... Смысла разбирать вещи не было, девушка твердо решила покинуть лагерь при первой же возможности. Поэтому просто кинула сумку на пол и прямо в одежде упала на нижнюю кровать, свесив на пол ноги в тяжелых ботинках.

Наушники привычно обхватили голову. Успокаивающая мелодия ворвалась в уши, приводя в порядок измочаленные нервы. Эра прикрыла глаза, отдаваясь неспешным волнам музыки.

Она не услышала легкого стука в дверь. И только когда чужая рука схватила за плечо, встряхивая, взвилась, выскальзывая из захвата... И замерла у изножья кровати, возле висящих там парных мечей.

Прямо напротив стоял командир ее новой Гаммы, Ставр Гордеев.

– Ты Прима?

Он изучал ее с любопытством, словно неведомое насекомое, залетевшее в комнату. Хотя сам был гостем. Эра сняла наушники. От резкого движения несколько заколок раскрылись и тихо зазвенели по полу.

– Не учили, что врываться в чужие комнаты неприлично?

Капитан не ответил. Склонив голову набок, он разглядывал нового члена команды. Эра прекрасно знала, что он увидел.

Невысокая, худая. Волосы средней длины, но их почти не видно под огромным количеством стальных заколок. Словно шлем нацепила.

Взгляд мужчины скользнул по шее и ниже. Эра закусил губу. Опять. Судьба не обделила ее формами, все было на месте. И почему-то это вызывало у окружающих мужчин неподдельный интерес.

Неожиданно капитан закончил осмотр и протянул руку для приветствия:

– Ставр Гордеев. Капитан Гаммы. А это...

– Мне все равно. – Эра готова была кричать, но давно поняла, что ее не услышат. – Я не буду с вами работать. Да и тут, – она обвела взглядом комнату, – я ненадолго.

– Подожди, а...

Она не слушала. Подхватила перевязь и проскользнула мимо опеших мужчин на улицу.

На крыльце она прижалась спиной к двери, переводя дыхание. В доме слышались шаги. Потом кто-то, судя по голосу, Ставр, выругался и подытожил:

– Ну вот и познакомились.

Эра поправила логомы и сбежала с крыльца.

Обычно движение помогало успокоиться. Ноги сами вынесли девушку на берег. Площадки для тренировок огораживали сложенные в стопки покрышки. Рядом лежали толстые бревна – короткие, до метра, и длинные, так что тащить пришлось бы всем отрядом.

Волны равномерно ударялись о берег, взбаламучивая пену. Вдоль линии прибоя бежали, высоко поднимая колени, голые по пояс солдаты. Мокрые, грязные. На их фоне выгодно отличался тренер – постоянный сотрудник лагеря. Судя по отрывистым командам, он знал, что делает, проводя отряд сквозь все круги ада.

Солдаты двигались, как роботы, механически выполняя приказы. Эра усмехнулась: придут в казармы, свалятся прямо на пол и начнут на чем свет костерить и Армию, и лагерь... Больше всех достанется от их языков тренеру. Но все замолчат, как только в дом войдет Дуэт. Близнецы всегда тренировались отдельно и по собственному графику. Но поменяться местами с Примой никому из Гаммы не могло и в кошмарном сне привидеться. А уж с Камертоном... Тут и говорить нечего – редкий день у него голова не болела. До рвоты, до потери сознания...

Сегодня Эра бессовестно оставила логомы отдыхать в ножнах. Доставать их и выходить на мешающий каждому шагу песок желания не было никакого. Вместо этого она развернулась и пошла в столовую – за едой всегда думалось лучше. А еще очень беспокоилась о качестве еды – голодной особо не повоюешь. Надежды на отставку, конечно, грели, но Эра не верила, что все решится быстро.

Волновалась она зря. Как и в большинстве тренировочных лагерей, кормили здесь отлично. В секциях мармитов лежало мясо, рыба, теплые салаты... Для сладкоежек предназначалась небольшая витрина с выпечкой. Но там больше девушки толпились, молодые, не старше самой Эры... Она отвернулась – век Дуэтов короток, особенно Прим. Уже в пятнадцать вступают в ряды Объединенной Армии Спасения полноценными бойцами. Насколько знала Эра, самому возрастному Дуэту недавно исполнилось двадцать пять. Доживет ли она сама до этого возраста?

Наблюдая за окружающими, Эра порадовалась, что нашла стол, наполовину скрытый колонной и каскадом искусственной зелени, – в дверь вошел Ставр. За ним, соблюдая порядок, подтянулись остальные. Приму они не заметили, но девушке пришлось сидеть в своем укрытии, пока отряд не поел.

К тому времени ее тарелки опустели, и все, что оставалось – смотреть по сторонам, надеясь, что не увидит в этом лагере знакомых. Но взгляд то и дело, возвращался к сидящей за столом неполной Гамме.

Ставр ел вдумчиво. Захватывал полную ложку, не торопясь жевал и, только проглотив, тянулся за следующей порцией уверенным, основательным движением.

На его фоне Ян казался щеглом. Парень словно пытался успеть везде разом – посмотреть по сторонам, задать вопрос командиру, что-то ответить... В общем, старался вести себя как человек, которому не в новинку сидеть вот так, в столовой тренировочного лагеря, в составе боевой Гаммы. Получалось плохо. Но при этом, едва опустившись на стул, Ян прикрыл глаза и молитвенно сложил ладони, замерев на несколько минут. И ему было абсолютно все равно, что подумают остальные.

Алесь и Дмитрий сидели рядом и даже двигались одинаково. Ели сосредоточенно, как будто в жизни нет сейчас ничего важнее этого куска мяса на тарелке. Отрезали куски, клали в рот... Но Эра могла поклясться – и отец, и сын полностью отслеживали происходящее. Со временем этот рефлекс вживается в спинной мозг, иначе не выжить во время Прорыва, не защитить Дуэт... Не остановить ктулху.

Кто впервые назвал так этих тварей, Эра не знала. Но имя подходило. Непонятные шипастые амёбы возникали ниоткуда, словно просачивались в прорехи пространства. Отращивали щупальца и... Там, где прошли ктулху, не оставалось ничего живого.

Эра не помнила их первые появления. Но, по рассказам выживших очевидцев, люди оказались не готовы, они вообще не понимали, что происходит. Вокруг царили ужас и

паника. Отчаянные смельчаки, ставшие посмертно героями, пытались остановить вынырывающих из воды, лезущих из-под земли, возникающих прямо в воздухе тварей.

Человечество заплатило немалую цену, прежде чем сплотилось. Некоторые страны исчезли с лица земли, другие едва выжили. Большая часть объединилась, образовав Империю, меньшая стала их сателлитами. Поменялся политический строй, мировая экономика балансировала на грани... А потом правительства пришли к общему мнению, и лежащий в руинах мир стал оживать. И Объединенная Армия Спасения встала на страже хрупкого равновесия.

На всякий случай Эра отодвинулась поглубже за колонну и отвела взгляд – слежку бойцы тоже хорошо чувствовали. И только после того, как они вышли, выскользнула из столовой.

Вернулась домой она раньше мужчин. И сразу заклинила поворотную ручку двери стулом, чтобы никто больше не зашел в комнату без разрешения. Хватило и прошлого раза, когда Ставр застал врасплох. Девушка злилась – расслабилась, почти задремала... Забыла, что в Армии? Хотя... Неудивительно. Отряд для нее и Ириды всегда был местом, где можно забыть о проблемах и быть собой. Все поменялось в одночасье...

Не желая вспоминать, Эра убрала со стола тэгын и включила коммуникатор. Опекун, предвидя бунт, запретил звонить просто так, поэтому девушка просто отправила сообщение о том, что ждет ответ на рапорт. Ответом был темный экран с мерцающими цифрами часов.

* * *

В день приезда новичков не трогали. Но еще до рассвета в общежитиях прозвучал сигнал. Первым порывом Эры было подскочить, но потом она передумала и спрятала голову под подушку, чтобы скрыться от настойчивого стука в дверь. Он сменился залопотошным топотом – утренняя пробежка считалась в графике тренировок обязательным элементом.

Раньше Эра тоже подскакивала вместе со всеми. Мчалась по темным дорожкам под песни полоумных сверчков, глотала предутренний воздух, пахнувший влагой. Движение для Примы – жизнь, и пренебрегать тем, что поможет ее сохранить, не следовало.

Но не сегодня. Не стоит вставать в один строй с теми, к кому не хочешь привязываться. А тренировка никуда не денется – в пустоте скучного дня ничего больше не остается, как заниматься.

Но привычка вставать до восхода никуда не делась. Эра вскочила, сделала гимнастику и попрыгала возле крыльца. Немного, только чтобы размять тело. До завтрака оставалось прилично времени, и девушка слонялась по дому – часы приема в штабе еще не начались.

На специальной доске висели графики. Один – стандартный для всего лагеря, с общим расписанием, а вот остальные... Эра наклонила голову, вчитываясь в ровные ряды букв.

Индивидуальное расписание тренировок... А командир суров – сразу так нагрузить отряд! И это... Девушка не сразу поняла, что смотрит на пустые графы турнирной таблицы. Видимо, Ставр решил работать пока без снайпера.

Время текло, как кисель. Желания встретиться с отрядом так и не возникло, и Эра решила прогуляться. Но прежде подключила коммуникатор к принтеру. Нагретый прибором лист бумаги приятно грел руки, но тут же выстыл под прохладными пальцами ветра.

* * *

День не задался. Для начала Эру не пустили даже к заместителю начальника тренировочного лагеря. Майор оказался занят. Пришлось довольствоваться адъютантом. Тот выслушал, забрал рапорт и обещал передать командиру в точности. Но, уже стоя за дверью, девушка услышала тихое шипение шредера. Зачем его включили, она не сомневалась. Подо-

зрения, что ее просьбы об отставке даже не ложатся на стол к Главнокомандующему, переросли в уверенность. И на всякий случай она продублировала рапорт в электронном варианте, отправив на сайт Армии Спасения и на почту опекуну лично.

Слоняться без дела по лагерю не полагалось, и Эра вернулась в казарму. Проскочить мимо мужчин не получилось – Ставр преградил путь и поинтересовался:

– С отрядом пообщаться не хочешь?

– А зачем?

Во взгляде командира Эра прочла все, что он думает о ее поведении, но сдаваться не собиралась:

– Может, уйдете с дороги?

– Послушай, – Ставр развернул ее к дивану и подтолкнул в спину, заставляя присесть, – мы все тут понимаем, что ты – Прима и у тебя есть свои причуды. И даже согласны мириться с ними до определенного момента. Но сейчас ты переходишь все границы!

– Я не...

– Послушай, девочка, – не дал ей договорить Алесь, – я в Армии после гибели жены...

– Поэтому у нас с отцом к ктулху личные счеты, – подхватил Дмитрий, – и нам совершенно не до твоих закидонов!

Эра нахмурилась. На выговор от собственного отряда она еще не нарывалась. И, желая оставить последнее слово за собой, повернулась к Яну:

– Ну а ты, герой? Ты зачем сюда подался?

Парень смутился, но взгляд вернул:

– Ну... защищать хочу. Людей защищать.

– Ты когда-нибудь видел Прорыв, мальчик? – хмыкнула Эра. – Уверен, что справишься?

Ян закусил губу и кивнул. Эра отвернулась. Она видела много вчерашних курсантов, жаждущих славы. Большая часть из них гибла в первых же схватках. Основная часть выживших ломалась. Остальные... Остальные становились хорошими бойцами. Девушка надеялась, что Ян войдет в эту, самую малочисленную группу. Она хотела покинуть Армию, но совершенно не желала смерти ее солдатам.

– Разрешите обратиться? – Ян поднял руку. Как в школе. Словно и не обиделся.

– Разрешаю, – хмыкнула Эра.

– А... кто наш Камертон?

Она сама разрешила спросить. Ян с нетерпением ждал ответа, да и остальные напряглись. И Эра усмехнулась:

– Моя сестра, полагаю.

– Это и так понятно, – поморщился Ставр. – Где она вообще?

Девушка переводила взгляд с одного мужчины на другого. Ни один не отвернулся, все ждали, что скажет их Прима.

Они или на самом деле не знали, или вели какую-то свою игру. А недомолвок Эра не любила.

– Спрашиваете, где Камертон вашего отряда? А я не знаю!

Она почти не соврала и с удовольствием наблюдала за опешившими мужчинами. Она бы тоже удивилась, скажи кто, что один близнец не знает, где находится второй. Вдоволь налюбовавшись, Эра захлопнула дверь прямо перед носом Ставра. Тот лишь крикнул в ответ да напомнил:

– Не опаздывай на общую тренировку!

– Иди к черту! – выругалась девушка и подхватила логомы.

* * *

В этот раз занимались у моря. Двухминутная пробежка по кромке воды вымочила мужчин до нитки. Потом проходили полосу препятствий.

Эра немного понаблюдала, как бойцы отжимаются в прибое, а потом мечутся по пляжу, словно зайцы, петляя между воткнутыми флажками. Времени, чтобы остановиться и утереть смешавшийся с песком пот, у них не было – секундомер в руках тренера безжалостно отсчитывал мгновения. Одним больше, и Гамма может погибнуть, сметенная безжалостными щупальцами ктулху, или распадется Дуэт. А это было страшнее.

Дуэты стали появляться через несколько лет после первого Прорыва. Дети. Близнецы с особой связью. Один – Камертон – предвидел нападение, второй... Тот, кого стали называть Прямой, мог, кружась в неистовом темпе, задаваемом Камертоном, добраться до блуждающего нервного узла чудовища. И победить в схватке один на один. Проблема была в том, что твари редко появлялись в одиночку.

Здесь, как и везде, Примы тренировались отдельно. И самостоятельно. Их оружием были клинки из особого сплава. Кто-то использовал легкие изогнутые мечи, кто-то ножи, а кто-то предпочитал секиры. Сталь сверкала на солнце, то взлетая к небу, то почти зарываясь в песок, и Камертоны, сидящие на прикопанных покрышках, казались безучастными зрителями. Но... именно они вели смертельный танец своих близнецов, задавали темп, мелодию боя... Чуть позже они впишут в него и бойцов прикрытия. Мелодия зазвучит и в их головах, объединяя, помогая, передавая чувства и эмоции. Гамма станет единым организмом. Семь нот. Семь бойцов. Но на острие атаки всегда будет Прима. Только она, вписавшись в ткань танца, сможет почувствовать, куда и когда ударить, чтобы клинок пронзил нервное сплетение чудовища.

До появления Дуэтов врага поливали из огнеметов, забрасывали бомбами... Чтобы остановить даже маленький Прорыв, уходило много сил и средств, а разрушений после боя оставалось немало. Близнецы устранили это затруднение. Вот только... рождалось их очень мало, а Примы редко доживали до полного совершеннолетия. Поэтому Гаммы прикрывали свои Дуэты любой ценой. Делали все, чтобы защитить. Если не получалось, оставшийся без пары Камертон автоматически уходил на заслуженную пенсию. Или вступал в отряд простым бойцом. Больше он ни на что не годился.

Грустные мысли окончательно испортили настроение. Эра знала только один способ избавиться от них: закинула один меч за спину, другой подхватила обеими руками. В ближайшие два часа она с упрямством носорога отрабатывала единственный удар. Не остановилась даже, когда Гамма, закончив тренировку, направилась в казармы. Ей не было никакого дела до остальных – в бою она привыкла полагаться на себя. И на сестру.

* * *

Общежитие встретило Эру тишиной. Девушка порадовалась – можно спокойно принять душ, попить чай... Отдохнуть наконец, не боясь постоянных вопросов и требований. Идя в комнату, заметила, что графиков на стенде прибавилось. Тактика... Ночные занятия на полигоне... Эра даже про чай забыла – судя по всему, капитан решил натаскивать Гамму не только без снайпера, но и без Камертона. С одной стороны – безумие. С другой...

Как описать этот миг, когда теряешь привязку к реальности? Когда перестаешь чувствовать Гамму – сыгранную, хорошо подготовленную. Вынырываешь из слаженного танца, перестав слышать мелодию Камертона. И понимаешь – ты один в этом урагане огня и боли, и никого больше нет рядом... Только боль, заполняющая половину тебя. И пустоту.

Ставр тоже пережил это. Эра вздохнула – им бы чуть раньше встретиться, объединиться в полной Гамме. Теперь поздно, цели изменились, и возвращаться она не намерена.

Шум на крыльце вывел Эру из задумчивости. Вошедший Ставр замер, уставившись на нее:

– Ты в порядке? Бледная...

Девушка тут же скрылась в своей комнате – ей еще только беспокойства отряда не доставало! А мужчины, привыкнув оберегать Дуэт не только в сражении, встревожились не на шутку. Эре даже пришлось выйти, чтобы успокоить отряд, – забота о близнецах считалась делом чести.

Некоторые этим пользовались, превращая безотказных солдат в личную прислугу. Поддай-принеси, сделай... Эре приходилось и такое наблюдать. Но и она сама, и ее сестра предпочитали другие отношения. Хотя члены отряда были не против, Дуэт всегда находился на особом положении. Бойцам замена всегда найдется, близнецам – нет. От них судьба человечества зависит.

– Ты, дочка, не бегай от нас. Неправильно это, – попросил Алесь.

– Разговорчики! – оборвал его Ставр. – В связи с новыми вводными после обеда вместо тренировки идем в тир. Снайпера хрен знает, когда пришлют, а мы должны быть готовы.

– Из того, что есть, выбирать будешь? – Алесь впервые проявил интерес к словам командира. – Димка хорошо стреляет.

– Посмотрим. – Эра увидела, как сверкнули глаза Яна. Вуйчик явно решил побороться!

– Ты с нами? – поинтересовался Ставр.

– Ну уж нет, – хмыкнула девушка и снова скрылась в комнате.

После тренировки приятно ныло тело. Желудок намекал, что пора обедать, но вливаться в отряд желания по-прежнему не возникало. Девушка решила поесть позже, но незаметно задремала.

Разбудили ее тихие голоса за дверью. Мужчины обсуждали стрельбы. Алесь подшучивал над сыном, Ставр односложно комментировал. И только Вуйчик вступал в разговор неохотно, словно обидевшись на что-то.

Одного взгляда на таблицу хватило, чтобы понять причину. Ян проиграл Дмитрию пять очков. Всего было три серии по 10 выстрелов. Стоя, с колена и лежа. Потом еще три по пять по движущимся мишеням. Разрыв небольшой, но обидный.

– Дочка, да ты что, не ела? – всполошился вдруг Алесь.

– А надо было? – психанула Эра, не желавшая ни малейшей опеки.

– Ну как же...

– Ничего, до ужина два часа, не помрет, – встрял в разговор Ставр. – И вот еще что. Если тебе безразлична жизнь отряда – мне плевать. Но я не позволю тебе стать для ктулху мишенью. Поэтому будь готова к тренировке сегодня ночью. Это, кстати, всех касается...

Эра тут же вернулась к себе. И как только послышался хлопок входной двери, сняла со спинки кровати логомы.

– Не позволишь стать мишенью для ктулху, говоришь?

* * *

Эра сражалась. Ловила на лезвия ветер, отбрасывала волны. Море тоже не шутило – старалось ударить по ногам, подсечь, уронить... Солнце поднаживало – брызгало в глаза ослепляющими бликами, пыталось отвлечь, сбить настрой...

Но в ушах пронзительно свистела бамбуковая флейта и, вторя ей, далекий голос выводил мелодию, задавая ритм. Он подчинял, задавал движения, держал на грани безумия... Дыханием, стуком сердца, биением крови в висках...

Эра злилась. На опекуна. На Ставра, потому что полез с расспросами. На тренировочный лагерь, в котором ее вообще не должно было быть. На прошлое. На настоящее. На будущее. И выплескивала злость в движении. Удар, отскок, пережат, взмах... Подпрыгнуть и резко ударить по набежавшей волне, так что брызги взлетают высоко-высоко и, ловя солнечные лучи, превращаются в сверкающие алмазы.

В мире сейчас не существовало ничего... Только тэгын и логомы. Взмах, удар... Краем глаза Эра заметила Ставра, замершего у границы камней и песка, но это было не важно сейчас... Не важнее волны, что разлетелась на тысячи искрящихся осколков...

Она остановилась, когда не хватило дыхания. Опустила мечи. С красных кисточек на рукоятках капала вода. Соленая. Как кровь...

Эра медленно вытерла лезвия, одно за другим. Отжала кисти. Клинки с легким шелестом скользнули в ножны. Злость не ушла, но, утомленная движением, уснула глубоко-глубоко в душе. До следующего раза.

Солнце готовилось искупаться. Оно опускалось медленно, словно матрона, решившая сначала привыкнуть к прохладе морской воды. Еще чуть-чуть, и оно окунется с головой, оставив мир во мраке.

Эра вдруг поняла – в глупом противостоянии она пропустила ужин. Желудок недовольно заурчал, и девушка заторопилась к дому, вспоминая, а прихватила ли она свой ИРР или за ненадобностью оставила лежать пакет в опустевшей палате.

Сухпай ей не понадобился. В холле, заботливо укрытый чистым полотенцем, ждал ужин – большая котлета, картошка фри и горка салата. Рядом, во фляге, дожидался морс.

Эра вздохнула. Похоже, полностью отгородиться от отряда не получится. По крайней мере – сегодня. В благодарность за заботу она обязана явиться на ночную тренировку. К тому же от этого зависят в будущем жизни бойцов, независимо – останется она с ними или уйдет в отставку.

* * *

Темнота скрадывала силуэты, но яркие лучи лазера пронзали мрак, выцеливая противника. Брать приборы ночного видения Ставр запретил.

– Нельзя полагаться только на технику. Мы сами должны стать оружием. Заставьте работать не только руки и ноги, но и слух, зрение, все органы чувств! Тогда выйдете живыми.

– Но, пан капитан, без Камертона...

– Учись сражаться без Дуэта, Ян. Привыкай самостоятельно координировать действия отряда. Думаете, в обычных войсках телепаты есть? Хрена с два там, а не координаторы. Бойцы просто учатся действовать слаженно.

– Но они не встречаются с ктулху...

Ставр услышал бормотание и, развернувшись, припечатал Яна к бетонному блоку:

– А мы – встречаемся. И скажи, как много у тебя шансов выжить, если мы потеряем Камертона? Как долго после гибели близнеца продержится Прима? И? Что тогда? Кто закроет Прорыв?

Луна, время от времени подсматривающая в прорехи туч, отразилась в зрачках Ставра. Яну стало жутко.

– Я понял, пан капитан... Отпустите.

Ставр разжал пальцы, позволив Вуйчику сползти на землю. И устало, словно только что в одиночку сдерживал Прорыв, сказал:

– Это всех касается. Если бы мы тогда умели... А! – Он обреченно махнул рукой. – На позиции!

Эра прижалась к тому же блоку, но с другой стороны. Стоило ли приходить? Подумав, она решила:

– Капитан, вы что-то говорили про общую тренировку? Я опоздала.

Ставр уже опускал забрало шлема. Голос Эры заставил его повернуться. И даже в темноте можно было разглядеть его улыбку.

* * *

Постепенно в отряде установилось хрупкое равновесие. Но бойцы роптали: недостаток сна, ночные побудки, тренировки «на грани», а тут еще ершистая Прима и Камертон, которого невеста где носит...

Но молчали – слухи распространяются быстро, все уже знали, кто такой Ставр Гордеев. Эра то и дело ловила направленные на командира гордые взгляды. Но щенячий восторг отсутствовал, что радовало, – причины усомниться в здравомыслии отряда не возникало.

Напряжение грозило сдетонировать, и роль громоотвода взял на себя Алесь.

– Командир, дал бы передохнуть. Все на взводе уже.

– В бою некогда отдыхать будет.

– Взрыв готовишь? – Алесь понимающе кивнул. – Только смотри, как бы самого не смело. Гамма у нас... нестандартная.

Ставр задумался. Именно то слово. «Нестандартная». С момента выписки из госпиталя все шло не так, неправильно... Сначала все было как обычно. Тренировочный лагерь – как всегда. Разве что назначение командиром отряда удивило. После того как он загубил собственную Гамму, которую столько лет проводил сквозь прорывы практически невредимой... Отсутствие снайпера... Странная Прима... И где носит Камертона, когда Дуэт уже приписан к отряду?

Ставр принял решение: он выяснит все с утра, сразу после побудки.

Но разговора с Примой не получилось. Когда вернулись, дверь в комнату была закрыта. Утром девушка не отреагировала на сигнал, раздающийся из динамиков и коммуникаторов. Ян постучал в дверь и, не услышав ответа, приоткрыл. Комната была пуста.

Форменная куртка, впопыхах брошенная на стуле. Флейта, выглядывающая из чехла. Небрежно кинутые на столе наушники. И – не заправленная, в нарушение Устава, кровать.

Ставр считал себя спокойным человеком. Но полное отсутствие дисциплины у этого существа приводило в бешенство. Первым желанием было найти, притащить в дом и заставить убираться. И только мысль об утренней пробежке заставила командира успокоиться.

– Ян!

– Да, пан капитан?

– Когда явится... эта... Сообщишь ей, что три наряда вне очереди она заслужила. И никаких роботов!

– Но, пан капитан, она же Прима!

Дуэты всегда освобождались от дежурств. Их не привлекали к работам, ни при каких условиях. Но сейчас Ставру было плевать на все обычаи. Гамма трещала по швам. Недее-способный отряд бесполезен. А его, Ставра, задача – превратить этих разрозненных особей в боевую единицу. И он это сделает!

– Ты слышал, что я сказал?

– Так точно!

Спорить с разъяренным командиром у Яна не хватило смелости.

* * *

Эра стояла на вершине утеса. Внизу, в темноте, ворочалось что-то огромное. Это море уже несколько тысячелетий вело войну со скалой, стараясь уронить исполина. Но девушке было не до вечного спора. Она наблюдала, как далеко-далеко, в бесконечном мраке, появляется желтоватая полоса. Как растет, незаметно, исподволь озаряя сонное небо, высвечивает беспокойные складки воды. Белеет, набирая силу... И как вырывается из оков горизонта белый шар. Море не дает ему раскалиться, и пока можно спокойно смотреть, как Солнце стирает звезды с небесного холста, чтобы широкими, смелыми мазками кинуть на него расцветную охру в небесно-синем обрамлении. Чутьочку сизого, оттеняя светящуюся белизну облаков... Разбавить аспидно-черный до голубовато-серого... Капельку багрянца...

Эре нравился этот оттенок багрового. Соответствовал настроению. Она не выдержала ночью – в очередной раз разбуженная кошмаром, позвонила опекуну. И получила привычную порцию головомойки. Недовольный, что его побеспокоили среди ночи «ерундой», дядя Мэтью сначала воззвал к совести. Но услышав стандартное: «Я уже в отставке, поэтому в Гамме мне делать нечего», проорал, что продолжит разговор днем, и бросил трубку.

Багрянец сменялся ослепительным золотом. Но успокоения рассвет не принес. Волны продолжали борьбу, и казалось, камень вздрагивает под их ударами. Эре тоже хотелось кого-нибудь убить. Она осторожно стряхнула с мечей ножны и развернулась, замахиваясь.

* * *

Ставр рвал и метал. Подобных выходов даже Дуэту не прощалось! Взять и просто исчезнуть! Даже синхронизацию коммуникаторов проигнорировала. И записки не оставила. Старой доброй записки на видном месте!

Но отряд вздохнул с облегчением. До бунта оставалось недолго и, видимо, приняв во внимание разговор с Алесем, командир отменил индивидуальные тренировки. Бойцы отдыхали. Ян, пользуясь свободой, пробежался по лагерю. Жизнерадостный парень легко сходился с людьми, но вот новости, что он принес, оптимизма не внушали.

– Нашу Приму узнали! Только...

– Что? Рассказывай! – Мужчины побросали занятия и собрались в холле.

– В общем, странное что-то. Непонятное. Мне сказали, ее зовут Эра. А еще, что ее сестра погибла.

– Значит, уже не Прима...

Спокойствие командира было куда страшнее бури.

– Придется научить ее, как себя вести. Если ты не член Дуэта...

– Погодите, пан капитан. Это не все. Здесь, в лагере, есть парень из ее бывшей Гаммы. Мне сказали, как узнал Эру, так в лице поменялся. И заявил, что ее теперешней Гамме, ну, нам то есть, – недолго осталось.

Тишину в комнате можно было ложкой черпать.

– Чего замолк? Клещами из тебя информацию вытягивать?

– Да погоди ты, Димитр. Там дело нечисто было. Камертон погибла от огнестрельного ранения, ну а Эра, еще не отойдя от горячки боя, убила снайпера. На кусочки нашинковала своими мечами, едва оттащили. Говорят, было какое-то расследование, признали невиновной... Так что вот. За что купил, за то и продаю.

Ставр подпер голову сложенными руками, пряча лицо. Значит, девчонка – мина замедленного действия. Кто знает, на что среагирует.

– Я в штаб. Ждите здесь.

- Командир, обед скоро.
- Хорошо. Тогда после обеда.

Хлопнула входная дверь. Не удостоив мужчин взглядом, Эра прошла в свою комнату, пошербуршилась там немного и нырнула в душ. Послышался звук льющейся воды и тихие ругательства.

Бойцы пятой Гаммы молча смотрели на грязные следы на недавно вымытом полу...

Ставр подошел к двери, чтобы постучать и вызвать нахалку на разговор. Алесь перехватил поднятую руку:

- Командир, на обед опоздаем.
- Предлагаешь спустить нарушение дисциплины?
- Нет. Но давай после обеда. Есть хочется.

В подтверждение его слов желудок заурчал. Дмитрий и Ян переглянулись, пряча усмешки.

– Ладно. Пошли обедать. Эй, ты слышишь? – Он повернулся к двери санузда. – Пропустишь обед – пайки тебе таскать никто не собирается. И не смей убегать.

Ответом был плеск воды.

– Все. Я ее предупредил. Идем.

Столовая встретила стуком ложек и смесью немыслимых запахов. Мужчины взяли подносы и пошли к лоткам с едой. Выбрать было из чего, бойцам полагался усиленный рацион. А поскольку в Армии Спасения присутствовали практически все нации, то и кормили соответственно привычкам.

Ставр положил себе вареной картошки, плюхнул сверху кусок масла и пристроил рядышком стейк из тунца. В соседнее отделение подноса горкой положил греческий салат. Ну а на первое выбрал рыбный суп.

– Ухи захотелось? – Алесь кинул в свою чашку с бульоном несколько гренок, добавил перца, соли и взялся за ложку.

– Да разве это уха? Вот в детстве, на Волге, помню... Наловишь рыбки, да как сваришь тройную, в котелке, на открытом огне... Ложка стоит!

– Под рюмочку...

– Не-е-е, рюмочка – это когда вырос. А в детстве...

– Погодь, – Алесь даже ложку отложил. – Ты же вроде в кадетском корпусе вырос?

– Ну, кадет. Так что, не мог на рыбалку сходить, что ли? Дружок у меня там был. Погиб года три назад... – Ставр помолчал. – Вот у него дед с бабкой под Самарой жили. У самой Волги. Его в отпуск забирали. Ну и меня заодно. Жалели. Вот дед с нами на рыбалку и ходил, учил... Эх, тут такую не приготовить. Разве что самому рыбы наловить... Ну, ничего, вот будем у нас, на Волге, я вам такую тройную уху забабахая!

– А почему – тройная? – Ян уплетал овощное рагу и явно собирался за добавкой.

– Не знаешь? – Ставр усмехнулся. – Эх ты, малек. Ну, учись, пока я жив. Запишешь или запомнишь?

Первым делом надо встать спозаранку. Рано-рано, еще до солнышка. Взять снасти. Ну, их еще накануне приготовить надо, и про наживку не забыть. А главное – прикормку дома не оставить. В общем, собираешься и идешь.

– Куда?

– Как куда? На речку, конечно. И начинаешь ловить рыбу.

– А купить нельзя? – Ян похлопал глазами.

– Отчего же нельзя? Можно. Только это уже не то будет. Ну, дальше рассказывать? В общем, ловишь-ловишь, ловишь-ловишь... Только смотри, чтобы Рыбнадзору на глаза не попасться! Нет, с удочкой, конечно, можно... Но если сеть... Хотя сеть – уже не то. Никакого удовольствия!

В общем, что наловил, из того и готовить будешь. Перво-наперво весь улов сортируешь. Мелочь – отдельно, это первый взвар. Ну а что покрупнее – на потом откладываешь. Затем достаешь ножик и начинаешь чистить. Мальков, плотвичку всякую да бычков только потрошишь, чешую не снимаешь. Набираешь в котелок воды: ключевая – самое то, кладешь первую партию рыбешки, и на огонь. И варишь. Пока закипает, остальную рыбу разделяешь. Тут уж как следует, начисто, и надвое делишь. Как закипит в котелке, ждешь, чтобы подразварилось, снимаешь с огня и ставишь в сторонку, чтобы осело все. Чистый бульон сливаешь в посудину, осадок выкидываешь, котелок моешь... и выливаешь бульон обратно. Берешь лук, морковку, сельдерей, ну, и что там у тебя еще есть, крупно-крупно режешь – и в котел. Посолить не забудь. И – туда же вторую порцию рыбы. Не вздумай мешать, только испортишь!

– А как тогда? Огонь же, сгорит!

– А руки на что? Потряхивай котелок-то, время от времени. Вот и не пригорит. Как сварятся куски, осторожненько их вылавливаешь, кладешь на тарелочку... и закладываешь третью порцию. Перчик, специи, это как кто любит. И самое главное не забудь – как готова уха будет, влей в котелок рюмочку беленькой.

– Чего?

– Да водки. Обычной водки. А вот головешку горящую, как некоторые советуют, тушить в ухе не смей! Испоганишь. Ну, понял, почему тройная? Учти, если правильно все сделаешь – в котелке ложка не плавать – стоять будет. Обязательно, как и должно по утрам.

Дружный смех вогнал Яна в краску. Пока он думал, что ответить, в дверях появилась Эра. Шла, не глядя по сторонам, придерживая висящие на бедрах мечи.

– И в столовую с оружием. Она параноик? Эй...

– Тихо! – Ставр посерьезнел, тут же снова превратившись в сурового командира Гаммы.

Дмитрий замолчал, наблюдая, как Эра направляется к стойке с подносами. Она о чем-то задумалась и двигалась словно на автомате. Навстречу ей шел мужчина.

Они заметили друг друга, когда до столкновения оставалось шага два-три. Оба замерли, а потом поднос в руках мужчины дрогнул. Глубокая тарелка с супом соскользнула и покатилась по полу, оставляя мокрый жирный след.

Эра не остановилась. Зато мужчина попятился и почти вжался в ближайший столик, освобождая ей путь. Девушка же, словно не заметила этого маневра, пройдя, как мимо пустого места.

– Это Карл. Я рассказывал – он был в Гамме Эры.

– Я уже понял. – Тяжелый взгляд Ставра не отрывался от девушки. Та то ли не замечала, то ли делала вид...

– Бедолага. Чем же она его так запугала?

– Не знаю. Но только теперь мы в одной лодке. Ладно, заканчиваем обед. А я попробую разобраться, что тут к чему. Поговорить надо с этим Карлом.

Но парень не сказал ничего нового: Эра действительно убила снайпера. За то, что тот промазал и вместо ктулху подстрелил ее сестру.

– Ну, Ири сама виновата, вышла на линию огня. А должна была сидеть на месте. Нечего слепому вперед соваться, когда бой идет.

– А чего ты так шарахнулся?

– Ну... – Карл ладонью провел по ежику коротко стриженных волос, выдавая смущение. – Эра тогда Роу буквально на куски разрезала. Брр.

Глядя, как парня передергивает, Ставр сделал в уме заметку: выяснить все о психическом состоянии девчонки. И при необходимости отказаться от нее. Даже военные психологи,

собирающие Гамму, как сложный пазл из миллиона деталей, могли ошибиться. И это училось.

– Почему ее не изолировали?

– Ну, расследование проводили. Сказали – аффект, усиленный психо-эмоциональным состоянием после боя. В общем, оправдали. Только... я бы ни за что с ней в один отряд не пошел. Мне моя жизнь дорога.

Странное утверждение для бойца Гаммы. Они первыми гибнут, прикрывая Дуэт, Камертон, Приму... Расходный материал. Их жизни ничего не стоили по сравнению с жизнями близнецов. И раз боец заговорил о желании жить – дело швах.

Алесь не ушел с остальными. Дождался у выхода и молча зашагал рядом. Ставр оценил поддержку:

– Я совсем запутался. Судя по всему, девчонка – мина замедленного действия. Нестабильна. Эмоциональна. Для Примы – не проблема, а вот для бойца... Наверно, придется все-таки рапорт писать.

– Может, не стоит пока пороть горячку? Посмотреть, понаблюдать... Кстати, Прорыв был на рассвете.

– Где? – Ставр моментально забыл об Эре.

– В горах. Недалеко.

– Почему сигнала не было? Камертоны проморгали? Все разом? – Поверить в такое было невозможно.

– Как раз нет. Но говорят – какой-то странный Прорыв. Сам прекратился. Ты о таком слышал?

– Да, пару раз. Видимо, не в том месте полезли.

– Ну, значит, в другом скоро попробуют. Так ты что с Эрой решил?

– Посмотрю пока.

* * *

– Эра уже вернулась? – первым делом поинтересовался Ставр, заходя в дом.

– Зачем я тебе?

Эра вошла следом.

– Поговорить надо.

Девушка обреченно вздохнула и нажала на кнопку коммуникатора, отключая музыку. Но наушник не вытащила.

– Похоже, придется. Здесь или выйдем?

Ставр опешил. Она что, решила, что он ее бить будет? Точно – ненормальная!

– Давай у меня. – Лишних ушей не хотелось, распекать кого-то из отряда на глазах у остальных Ставр не желал. А Эра пока еще его подчиненная. И нарушать традицию капитан не собирался.

– Садись, – кивнул на единственный стул и быстро сходил в холл за вторым. Почему-то не хотелось сидеть на кровати.

– Не молчи. Собрался прорабатывать – так вперед!

Ставр вздрогнул. Девчонка говорила на русском.

– Ты... – Он тут же взял себя в руки. – Не хочешь, чтобы остальные поняли, о чем разговор?

– Ага, – усмехнулась девушка. – Там, за дверью, два белоруса и поляк. Интересно, кто из них не поймет русского?

Вопрос повис в воздухе, и Ставр поспешил сменить тему.

– А ты навела справки. Хорошо подготовилась, молодец.

– Да ничего я не готовилась! – Лицо девушки исказила гримаса. – Просто мне показали личные дела Гаммы. Вот и все.

– Ну, хорошо. Значит, представляться не придется.

Эра сидела на стуле, чуть подавшись вперед и зажав ладони коленями. Несколько прыжок выбилось из-под заколок, отчего казалось, что по стальному шлему скользят черные змейки. Ставр запнулся – почему-то он не знал, с чего начать разговор.

Молчание затянулось. Девушка не двигалась и не сводила с командира внимательного взгляда темных глаз.

– В общем... рассказывай.

– Что?

– О себе рассказывай.

– Капитан, в личном деле все есть.

Личное дело. Если бы кто озаботился его прислать! Даже на коммуникатор не сбросили основные данные.

– Рассказывай, говорю.

Тихий голос зазвучал монотонно, словно говорил не человек.

– Эра Шторм. Двадцать лет. С десяти лет воспитывалась в приемной семье. С четырнадцати – полноценная часть Дуэта. Прима. Мой Камертон – Ири Шторм. Погибла от рук снайпера нашей же Гаммы полтора года назад. После ее гибели я, согласно правилам, подала в отставку.

– Все? – Ставр убедился, что продолжать Эра не будет. – А что же молчишь про следствие?

– Следствие установило, что я была в состоянии аффекта. Оправдана. Отправлена на реабилитацию.

– И все?

– Все. – Эра подняла на капитана пустой взгляд.

– А что же не заканчиваешь: «Приписана к отряду Гаммы Армии Спасения в качестве...» Кстати, в каком качестве? Не Примы же?

– Я Прима, капитан. Ею жила, ею и умру.

– А вот тут ты не права, Эра Шторм. Так что не вешай мне лапшу на уши, меня ею часто кормили, надоело. В отряд ты зачислена простым бойцом, что, кстати, странно. – Ставр скользнул взглядом по хрупкой фигурке. – Поэтому тебе придется забыть о своих примовских привычках и подчиняться общим правилам, раз уж решила остаться в Армии. Ты поняла?

Эра молчала, рассматривая орнамент на линолеуме. Потом спросила у завитушки:

– Он всегда не слушает или только сегодня?

– Ты о чем?

Темные глаза оставались пустыми.

– Я же пару минут назад сказала, что воспользовалась своим правом и подала в отставку. Я не солдат, капитан. И никогда не стану членом твоей Гаммы.

Ставру показалось, что разговаривает она с ним, как с маленьким ребенком – терпеливо, спокойно. Это чувство ему не понравилось:

– Тогда почему ты здесь?

– Мне 20 лет. Сирота. А опекун считает, что я еще могу помочь Армии. В общем, поставил меня в такие условия, что я...

– Так может, стоит прислушаться? Ну, и потом, раз уж тебя в отряд зачислили, значит, ты служишь. Но заруби себе на носу – бросай свои штучки. Ты теперь простой боец. Я понимаю, непросто перестроиться, но чем скорее ты это поймешь...

– Не пойму. И я никогда, слышишь, капитан, ни-ког-да не буду простым бойцом. Я – Прима!

– А мне плевать! – Он с трудом сдержался, чтобы не завернуть что-то покрепче. – Тыходишь в Гамму. А значит, будешь есть, пить, спать и тренироваться вместе со всеми. Не нравится – твои проблемы.

– «Не умеешь – научим, не хочешь – заставим»? Не выйдет. Как тебе плевать на моих тараканов, так и мне – на вас всех. Я не боец. Я – не в Армии. Я – гражданское лицо. А если тебе не нравится – пиши рапорт. Если постараться – меня убьют. И чем скорее, тем лучше для нас обоих. А до тех пор – давай жить мирно. Ты ко мне не лезешь... и я спокойно дожидаюсь двадцати двух лет. После чего мы больше не встретимся.

Терпение Ставра лопнуло – он еще у всяких пигалиц на поводу не шел!

– Ты вот что... Мозги включи! Доживешь ли до двадцати двух, с таким-то подходом? Если в бою товарищу спину не прикроешь... что будет? Рассказать или сама догадаешься?

Он закипал, теряя уверенность перед спокойным, равнодушным взглядом девушки. Эре на самом деле было... все равно. В карих глазах плескалось безразличие.

– Так вот. Мне плевать, что ты там думаешь, но отныне малейшее нарушение дисциплины будет жестоко пресекаться. И караться. Знаю, как Прима ты достаточно тренирована. Но несколько дополнительных кругов на пробежке или два десятка отжиманий тебе не повредят. Вот на ближайшей тренировке и начнешь!

– С какой это стати?

– Я не позволю тебе уничтожить Гамму!

– Ну да, это ведь только тебе позволено! Тебе как, ребята не снятся? А голос Камертона в ушах не звучит, нет? Или тебе тоже плевать – одна Гамма в землю легла, так с другой поиграть можно?

Чего-чего, а такого Ставр не ожидал. Пока приходил в себя, Эра, кипя от возмущения, подхватила тактический ранец, мечи и выскочила за дверь. Ставр несколько раз сжал и разжал кулаки, от души выругался и вышел в холл.

Отряд был уже в курсе – хорошо, если их крики не долетели до соседнего дома. Непременное правило – разборки Гаммы остаются внутри отряда.

– Капитан, ты...

– Помолчи, Алесь. Вы вот что...

– Капитан, – Алесь упрямо помотал головой, – я понимаю, зря она так... тебе. Но и ее пойми – Прима Камертона потерять нелегко. Это как часть души вынули, а ничего взамен не дали. Потому не горячись, наломаешь дров – самому стыдно будет. А она... девчонка молоденькая...

– Она – боец Армии Спасения. Такое поведение... – Ставр искал отговорки, но уже понимал и принимал правоту Алеся. – Ладно, время ей до утра подумать. И закрыли тему.

* * *

Эра не вернулась. Ни к ужину, ни к завтраку. И Ставр, ругая себя на чем свет стоит за несдержанность, отправил в штаб рапорт.

Не прошло и получаса, как запиликал коммуникатор. Командира пятой Гаммы вызвали к начальству.

В этот раз полковник походил на закипающий чайник. Но выслушал версию событий, не перебивая.

– Значит, поругались. Капитан Гордеев, – раскатистое «рррр» эхом заметалось по комнате, словно полковник с трудом сдерживался, чтобы не вцепиться Ставру в глотку. – Уж вам, опытному бойцу, командиру, должны быть известны психические особенности Примы.

Эру направили к вам, поскольку психологи указали в анкете именно ваши параметры. И что? Хотите сказать, что они ошиблись? Всем Институтом?

– Никак нет, – Ставр еще на подходе приготовился к выволочке, но то, что полковник назвал Эру просто по имени, немного выбило из колеи.

– В таком случае имеет место злоупотребление служебным положением. Вы согласны?

– Никак нет!

Вины в том, что девушка сбежала, Ставр почти не чувствовал. Да, немного передавил, но это не причина. Даже для бывшей Примы.

– Даже так?

Полковник оглядел застывшего по стойке «смирно» бойца так, словно впервые видел.

– Никак нет, значит? А что в таком случае вы скажете генералу Рою?

Какое отношение пропажа рядового бойца имела к Главнокомандующему Объединенной Армии Спасения, Ставр не знал. И, соблюдая завет древнего Императора, принял «вид лихой и придурковатый».

– Полковник, мне так и не показали личное дело бойца пятой Гаммы Эры Шторм. Не имея всей картины, я мог ошибиться в своих действиях.

А вот это было уже серьезно. Теперь под удар попадали и штабные.

– Как не передали? В таком случае ознакомьтесь. – Лязгнула дверца сейфа. – Только здесь, из кабинета не выносить.

Стандартная красная пластиковая папка для документов. В таких хранились личные дела Прим. За Камертонами закрепили зеленый цвет, а бойцам полагался синий. Ставр насторожился – обложки должны были сменить еще до перевода Эры в их отряд.

Эра Шторм, двадцать лет. Прима. Камертон – Ирида Шторм (погибла).

Родители: Анна Амелина и Сергей Шторм.

Мать работала в НИИ, посвященном исследованию Прорывов. Отец – военный. Полковник. Погибли, когда дочерям было по 10 лет. После чего опеку над ними взял близкий друг отца – генерал Мэтью Рой.

Многое становилось понятно. Избалованная Прима, да еще воспитанница Главнокомандующего, желала к себе особого внимания. Несдержанная, вспыльчивая... Хотя личное дело говорило другое. Эра Шторм характеризовалась как отзывчивый, общительный человек. Несколько импульсивный, но открытый для чужого мнения.

– Господин полковник... А почему на личном деле младшего лейтенанта Шторм стоит гриф «Секретно»?

– Капитан Гордеев, вы считаете себя вправе задавать такие вопросы?

– Так точно. Младший лейтенант в моем отряде. И я должен знать о ней все, чтобы не подставить людей.

Полковник устало опустился в большое кожаное кресло. Но Ставра оставил стоять навтыжку.

– Видите ли, капитан... Эра – несколько необычная девочка. Нет, с одной стороны, у нее все, как у других Прим – рано открылись способности, начались тренировки... Участие в первом бою в четырнадцать лет... Но с другой... После гибели сестры психические показатели стали изменяться. Медики сначала не обратили на это внимания, потом... В общем, показатели очень отличаются от стандартных. Командованием решено оставить Эру Шторм в Армии для изучения, мы должны знать все об особенностях Дуэта. Поэтому и зачислили в вашу Гамму...

– Вы хотите сказать, – Ставр безбожно нарушал субординацию, но ему было наплевать. – Хотите сказать, что четверо бойцов, вместо того чтобы действовать в интересах человечества, то есть останавливать Прорывы... Должны нянчиться с полоумной девчонкой?

– Именно так. – Полковник невозмутимо смотрел на подчиненного поверх соединенных кончиков пальцев. – Это приказ, если так вам будет легче. Исполняйте.

– Так точно.

Ставр отсалютовал, прежде чем повернуться через левое плечо и шагнуть к выходу. Но спокойный голос полковника остановил порыв:

– Не найдете девочку до завтрашнего утра – под трибунал пойдете. Всем отрядом.

Угроза прозвучала нешуточная. И Ставр решился на еще один вопрос:

– В таком случае... Как проявляется ее отклонение?

– Много знать хотите, капитан. Это засекреченная информация. Все, что могу сказать, – внешне у Шторм никаких изменений. Какой была – такой и осталась. Остальное пусть ученые разгребают, это не наши проблемы.

Легко ему было говорить. Ставр поднял отряд по тревоге, кратко описал ситуацию. Через полчаса, получив пайки и оружие, пятая Гамма углубилась в лес. Коммуникатор на руке командира исправно ловил сигналы GPS, отслеживая беглянку. Она так и не синхронизировала свой коммуникатор с остальными, пришлось делать запрос в диспетчерскую службу. Координаторы уперлись, и только после личного вмешательства полковника предоставили заветный код.

За прошедшее время Эра успела уйти довольно далеко.

– Бежала она, что ли? Или гнался кто?

– Да боялась, что командир поймает! – Дмитрий откровенно потешался над ситуацией. Угрозы в нависшем трибунале он пока не видел.

Ставр не мешал балагурить – лучше так, чем угрюмые, в отвратительном настроении бойцы. А со смехом вприкуску и бежать легче.

– Дыхание не сбей, зубоскал!

Дмитрий расхохотался, но темп удержал – тренировки пошли впрок. Но Ставр пригрозил:

– Задержишь отряд – полночи будешь по пляжу с рюкзаком бегать!

– Так точно, капитан! А если еще и в компании с Эрой...

– Размечтался, – пробурчал Ставр и уткнулся в коммуникатор. На зеленоватом экране светилась карта.

– Она возвращается! Перехватываем!

Но Эра словно знала, где они находятся. Сменила направление в последний момент. И снова. И еще раз.

– Как заяц петляет. Того гляди, еще на свой след вернется.

Азарт постепенно сменялся злостью. Судя по всему, девчонка отдавала себе отчет в своих действиях. И... продолжала игру.

– Вот поймаю, спущу штаны... и выдеру, как сидорову козу! – Даже невозмутимого Алесь проняло. – И ничего, что кобылка взрослая. Мне по возрасту в дочки годится. Так что не останавливай, командир.

– Батя, а мы его подержим. – Дмитрий сделал пару глотков воды из фляжки и поинтересовался: – Привал будет?

– Будет. Полчаса на обед и отдых.

После метания по горам мужчины смели сухпак, даже не разогрев как следует. Потом Алесь с Дмитрием вытянулись под сосной, прикрыв глаза, – для восстановления сил ценилась каждая минута. Ян тоже попытался задремать, но любопытство оказалось сильнее:

– Господин капитан, а что будет после того, как ее найдем?

– Слышал, что Алесь сказал? Вот то и будет!

– Вы... серьезно?

– А то!

Ставр смотрел на растерянного юнца и едва сдерживал смех.

– Он выпорет, я добавлю... А дальше видно будет.

Ян начал опасаться за судьбу девушки. Подполз поближе, поглядывая на коммуникатор. Ставр показал ему экран:

– Не останавливается. Вот бешеная!

– Да, попробуй поймай!

– Поймаем, – Ставр взглянул на часы, – десять минут осталось. Отдыхай.

Еще дважды попытки перехватить неутомимую Эру терпели полное фиаско.

– Вы посмотрите только – она нас кругами водит!

– Командир, может, разделимся? – что-то прикинул Алесь.

– Загнать хочешь? Думаешь, попадетсЯ?

– А кто ее знает. Может, и попадетсЯ. Почти весь день за ней бегаем, темнеет уж скоро.

Может, пора сменить тактику?

Ставр кивнул.

– Тогда так. – Отряд окружил командира. – Алесь с Димой идут...

Пространство вокруг одной из сосен замерцало, послышался характерный свист – словно воздух выходил из воздушного шарика...

Земля вздулась, выпуская из глубин темно-серую полусферу, вокруг которой лепестками ужасающего цветка выросли щупальца.

– Прорыв!

Опытные бойцы отреагировали мгновенно. Дмитрий оттолкнул засмотревшегося на жуткое цветение Яна за камни, сам залег рядом.

– Не спи, балда!

Рядом с первой «ромашкой» прорастали другие. Темно-серые, чуть поблескивающие на солнце сферы с извивающимися щупальцами вылезали из-под земли и, цепляясь за камни, двигались вперед.

– Вот прабьдлы! – Алесь оглядел свой арсенал. – Не остановим! Хрэн табе у вочы...

– Наверняка их уже засекли! Нам просто надо продержаться до прихода Гамм! – Ставр сжал рукоять наградного пистолета. Игрушка. Куда с ним против ктулху...

Неожиданно вспомнились слова Эры о будущей судьбе отряда.

– Накаркала!

Но выхода не было – остановить Прорыв тем, что было в их распоряжении, да еще без Дуэта, отряд не мог. Все, на что они сейчас годились, – задержать монстров. А передвигались они довольно быстро.

Щупальца легко цеплялись за камни и деревья, выворачивая их из земли. Ктулху удалялись от места Прорыва, оставляя за собой черный след – траву, почву, даже камни разъедала выделяемая ими кислота. Попавшая под удар органика переваривалась и впитывалась прямо поблескивающей на солнце кожей. «Несъедобные» с точки зрения захватчиков вещества размазывались по земле, скатываясь в бурого цвета комки, напоминающие кошачьи безоары.

– Ну, вперед? – И Ставр первым выскочил из укрытия, привлекая к себе внимание врага.

Животный белок эти твари любили. И ради лакомства прервали свой путь, развернувшись к людям.

– Не подставляйтесь! Главное – удержать их на месте.

И отряд закружил вокруг ктулху, превращая себя в наживку.

Извивающиеся щупальца с сосочками, выделяющими кислоту, молотили по земле, вырывали небольшие деревья и кусты, выворачивали камни. Пока людям удавалось уворачиваться. Но все понимали – долго они не выдержат. Ставр закатился за валун, и его тут же засыпало каменной крошкой, когда ктулху ударил по преграде. Вершину камня разнесло

на мелкие кусочки. Но с задачей он справился – человека спас. Правда, второго удара не выдержал, длинная трещина пробежала до самой земли, раскалывая камень на две части.

– Все целы?

– Второй жив!

– Третий тут!

– Тебе не кажется, что время для переключки неподходящее?

Ставр вздрогнул – за спиной словно материализовалась Эра. Задав вопрос, она тут же потеряла интерес ко всему, кроме чудовищ. Взгляд не отрывался от бушующих извивов, а руки сжимали рукояти клинков.

– Ты... Стоять! ДУРА! Куда! Без Камертона...

Эра не слушала – едва заметным движением скинула с клинков ножны и... рванула навстречу врагу.

Толстая подошва армейского ботинка оттолкнулась от камня, мечи взметнулись... Эра напоминала диковинную птицу, рвущуюся в чистое небо...

Но через мгновение это видение исчезло. Словно уловив ритм движений ктулху, девушка кружилась, прыгала, переворачивалась в воздухе. Ей хватало краткого мига, чтобы оттолкнуться от земли, дерева, камня, извивающегося щупальца... Она успевала уйти с направления атаки прежде, чем реагировали гибкие отростки. И ни на мгновение не оставляла движения клинков, словно заключив себя в металлический кокон. Те чудовища, что решались пробить его, отшатывались, разбрызгивая вокруг прозрачную кровь, переливающуюся на солнце всеми цветами радуги.

– Работаем!

Крик командира привел отряд в чувство. Изнуряющие тренировки на полигоне, имитирующие нападение, приучили Гамму работать без координатора. Перекрикиваясь, бойцы включились в сражение, оттягивая на себя внимание «свиты» первого прорвавшегося монстра. Именно к нему рвалась Эра, кружась в немыслимом танце на пределе человеческих сил.

Почему-то, стоило уничтожить флагмана, как остальные ктулху тут же возвращались, вернее, растворялись в воздухе. Но до этого момента яростно защищали ведущего. Причины этой особенности, возможно, разгадали ученые, но делиться знаниями не торопились: все сведения о монстрах были строго засекречены. Даже Гаммы, рискующие жизнью, знали очень мало. Не больше, чем необходимо для успешных действий.

Вот и теперь, почуяв опасность, чудовищные осьминоги словно взбесились. Они сбились в кучу, стараясь опутать Эру отростками или стряхнуть на землю и пройти сверху, ломая хрупкие кости, растворяя нежную плоть... А крохотная по сравнению с ними человеческая фигурка скакала с шара на шар, уворачивалась, крутила сальто да еще умудрялась работать мечами.

Иногда щупальца отдергивались сами – пистолетные пули не причиняли вреда, но били больно.

– Эх, парочку мин бы... И снести все на хрен!

– Вместе с нами? – Алесь перекатился за выворотень, прицелился и выстрелил.

Ктулху дернулся, застыл на мгновение, но рана быстро затянулась, выплюнув на землю смятый кусок свинца.

– А хоть бы и с нами, – Дмитрий перезарядил пистолет. – Главное – положить их тут... Твари!

– Ну, извини... Как-то не прихватил. Нет, ты смотри, что творит эта мехам ляснута!

На Эру словно не действовала сила земного притяжения. Кульбит... Прыжок... Пригнуться... Отмахнуться... Не смотреть, как улетает отрубленный кусок – некогда, там другое

щупальце на подходе... Оттолкнуться от него, взлететь... Пронзительная мелодия тэгына подхватывает, несет вверх и вперед...

* * *

Тело двигалось само. Эра отключила сознание, выпустив наружу инстинкты. Флейта пела на высокой ноте, помогая сосредоточиться. Сейчас важно найти основной нервный центр – единственное уязвимое место этой твари. Немало людей погибло, пока догадались, что он блуждает, останавливаясь в самом безопасном на данный момент сплетении. Почему-то Примы безошибочно определяли этот нервный узел и могли поразить его одним ударом. А для этого надо было подобраться как можно ближе...

Пируэт – рассеченный отросток мечется вокруг, заливая все прозрачной жидкостью и кислотой. Тэгын тревожно звенит... Поднырнуть, прыгнуть... Вот он! Есть! И бамбуковая флейта успокаивается, демидуэндо приглушает звук, переводя в пиано...

Плоть сопротивляется, когда два меча из особого сплава пробивают кожу и отсекают нервы вокруг узла, лишая возможности двигаться. Поворот клинков в ране... Знакомая дрожь под ногами – пора бежать! Тэгын кричит так, что болят уши... и резко обрывает звук.

Земля встречает жестко. Эра перекачивается и, не вставая, делает несколько кувырков, стремясь оказаться как можно дальше от умирающего ктулху. Он молчит, у монстров нет речевого аппарата, но крушит все вокруг. На людей обрушивается дождь из взрытой земли, осколков разбитых камней и щепок, щупальца перемалывают окружающее чуть ли не в мелкую пыль.

А «свита» тут же потеряла интерес к происходящему. Ктулху сбились в кучку, их очертания поплыли, словно растворяясь, тела стали прозрачными и... исчезли.

– Ну вот, и без бомб управились. – Дмитрий вытащил обойму. В ней оставалось три пули. – Хоть для себя последнюю оставляй.

Алесь отвесил сыну подзатыльник и повернулся к сидящей на траве Эре.

Ставр уже хлопотал возле девушки:

– Вода есть? Напоите ее. И ИПП давайте! Тут моего не хватит.

Алесь зубами разорвал герметичную упаковку индивидуального противохимического пакета – возиться с ножницами времени не было. Один кинул Ставру, из второго сам достал пропитанную антидотом салфетку.

– Димка, обезболивающее!

Дмитрий тут же добыл в аптечке ярко-оранжевую коробку и, не глядя, нашарил нужный шприц-тюбик. Эра даже не вздрогнула, когда длинная игла с лекарством вошла в кожу, прямо сквозь одежду – опасность болевого шока была выше, чем от абсцесса.

– Пей! – Руки у Эры не поднимались, и Ян держал фляжку на весу, пока она жадно глотала тепловатую воду.

Алесь и Ставр в четыре руки протирали ожоги. Они торопились – кожа уже пошла красными пятнами, переходящими в пузыри. Кое-где проступили язвы: твари начали переваривать жертву заживо.

– Так, ребята, мой рюкзак – на вас. – Капитан развернулся спиной к девушке. – Залезай!

– Еще чего! – Она попыталась встать. Ноги подкосились.

– Гордая? Не говоря о том, что сумасшедшая. Одна, без поддержки...

– Я Прима, капитан. Ею родилась, ею и умру. С вашей помощью или без...

Попытки встать все-таки увенчались успехом – помог ствол горной сосны. Эра долго не решалась отнять руку, боясь снова упасть.

– Ты скажи, зачем в бой кинулась? Без Камертона...

– А вам что за дело? Кинулась и кинулась...

– Раздевайся!

Отряд изумленно воззрился на капитана. Первым понял Ян:

– У тебя одежда плавится!

Ставр скинул куртку и протянул Эре. Воды, чтобы смыть кислоту, не было, и она продолжала разъедать ткань. Еще чуть-чуть, и прожжет насквозь, добравшись до кожи.

– Обойдусь.

– Нет, не гордая, – заключил капитан. – Просто дура.

– А ты – живой. – Девушка отвернулась, оглядывая поле боя. – О! Вот вы где!

Вопль восторга относился к ножнам, откинутым в горячке боя в сторону. Мечи заняли свое место на бедрах, и Эра заковыляла по раскуроченной тропинке, словно не замечая протянутых рук.

А в небе уже стрекотал вертолет.

– Быстро! – Ян задрал голову, наблюдая над зависшей в воздухе машиной.

– А толку? Если бы не она, – Дмитрий кивнул в сторону не обращавшей внимания на вертушку девушки, – мы бы его не встречали.

Пилоты, осмотрев поле боя, опустили машину почти к самым вершинам деревьев. И спустили трос с обвязками.

– Эра!

Девушка даже не обернулась. Продолжала мерить шагами каменистую землю.

– Может, хватит дурью маяться! – Ставр посмотрел на удаляющуюся спину и решил: – Ну, признаю: был не прав. Извини.

Не подействовало.

– Так, ребята – вы поднимайтесь, а я сейчас. – И командир побежал догонять упрямыцу.

– Так и будешь бегать?

– Я не бегаю. Я гуляю.

– Тогда, может, прогуляемся вместе?

– Опять спину подставлять будешь?

– А надо? Да подожди ты!

Эра остановилась. Она устала, ожоги болели, и голова словно превратилась в филиал оркестровой ямы. Хотелось лечь прямо тут, под сосной, на опавшую хвою и заснуть, слушая ветер. Но еще больше хотелось покоя.

– Эра, давай в лагере поговорим?

– Я не хочу разговаривать, капитан. Устала я, понимаешь?

– Понимаю. Поэтому... может, лучше вертолетом, а? Быстрее до кровати доберешься. И до врачей.

* * *

Ставр ненавидел себя за эти уговоры. Чего расстилается? Схватить, запихнуть в обвязку и дать отмашку. И плевать, пусть орет и брыкается, он все равно сильнее. И к тому же отвечает за отряд. А она – его часть.

Зуммер коммуникатора прервал перепалку. Эра скривилась, увидев сообщение, и, развернувшись, заковыляла обратно.

– Как же вы все меня достали!

Почему-то Ставр эти слова показались музыкой.

В вертолете Эре не помешали заснуть ни стрекот лопастей, ни тряска. Пристегнувшись, она доверчиво обвисла в объятиях ремней, иногда поеживаясь от холода. Ставр укрыл ее своей курткой.

Во сне лицо расслабилось, исчезла гримаса вечного недовольства... Чуть приоткрытый рот придавал Эре какой-то беззащитный вид, а выпавший левый наушник усиливал это впечатление.

Ставр забрал пуговицу динамика, боясь, что она затеряется, пока хозяйка спит. Ему стало интересно, что же с таким фанатизмом слушает их Прима.

Барабанный рокот задавал ритм, то усиливался, то затухал... Сдвоенные, строенные удары перемежались длинными паузами, и тогда мелодию подхватывал вибрирующий плач флейты.

Капли дождя ударяли о воду, и ветер играл с листвой. Грозовые раскаты сменялись шепотом тростника...

Тоска поднималась из самых глубин души. Хотелось плакать. Молча, но не скрывая бегущих по щекам слез... Потом рыдать... и кричать, заглушая возникшую в душе пустоту...

– Эй, командир... Командир, ты чего?

Ставр очнулся. Вытер лицо рукавом. Оно почему-то было мокрым.

– Да так, – он поморщился. – Нашло что-то. Чего звали-то? Подлетаем?

– Ага. Наверное, пора будить? – Ян кивнул на посапывающую Эру.

– Не надо. Пусть отдыхает.

Но разбудить Приму все же пришлось. На площадке вертолет встречал лично полковник. Увидев Эру на руках Ставра, побледнел и кинулся выяснять, как тяжело она ранена.

– Да все в порядке. Просто спит. Устала очень, будить жалко.

– Там Главнокомандующий по вашу душу явился. Велел, как только явитесь, – сразу к нему, как есть.

Целый генерал Армии Спасения! Даже если помнить, что он – опекун Эры, дело принимало серьезный поворот.

Проснувшаяся девушка в кои-то веки не стала закатывать сцен. Просто соскочила на землю и, не оглядываясь на остальных, зашагала к штабу. Когда отставшие мужчины вошли в кабинет, стало ясно – свой запал она придержала для генерала.

От крика звенели стекла. Эра орала так, что хотелось заткнуть уши. А генерал спокойно курил, присев на край заваленного бумагами стола.

Находиться с беснующейся девчонкой в одном помещении было неудобно. Главнокомандующий Армией, судя по всему, прекрасно это понимал и жестом велел бойцам подождать за дверью. Но створки из крашеной фанеры совсем не приглушали звук, так что все, кому «посчастливилось» проходить в это время мимо штаба, смогли насладиться концертом.

* * *

Наконец Эра выдохлась. И тогда генерал стал отвечать, в пух и прах разбивая все доводы воспитанницы.

Но сдаваться она не собиралась. Выпустив пар, выслушала опекуна... и начала заново:

– Дядя Мэтью...

– Генерал Рой, Эра, – строго прервал опекун. – Не нарушай субординацию.

– Мой рапорт об отставке подан давным-давно. И, насколько я знаю, даже подписан. Поэтому, дядя Мэтью... Ну, отпустите вы меня, а? Я устала.

– Мы все устали, Эра... Я понимаю. Тебе только двадцать. Ты хочешь спокойно жить в свое удовольствие, носить красивые платья, а не бесформенную полевую форму, влюбляться... Но скольким это недоступно? Сколько людей потеряли кров, любимых, здоровье, а то и жизнь? Думаешь, гражданским легко? Жить, жениться, растить детей и все время трястись при мысли, что в любой момент в твоей собственной спальне произойдет Прорыв? Что в твой дом вломятся монстры, и вокруг не будет никого, способного защитить?

– А я-то тут при чем?!!

– Ты родилась в Дуэте, моя девочка. А значит, твоя судьба – защищать.

– Я выплатила свой долг сполна, дядя. До последней капли. С пяти лет в меня вдалбливали понятие о предназначении, учили убивать, учили гордиться своей судьбой... Но никто не сказал, как это больно – потерять сестру. Как страшно не видеть ее рядом, не чувствовать руку на плече... Не слышать ее голос... Меня научили защищать... Но почему не научили, как защититься самой? Как убежать от этого ужаса? Скажи, дядя, как жить, имея всего половину души?

Генерал затушил сигарету и подошел к воспитаннице. Она часто прибегала к нему за утешением. Гораздо чаще, чем ее сестра. Ири шла плакаться к близнецу.

В крепких объятиях было спокойно. Как птенцу в гнезде. Мэтью Рой, наводящий ужас на подчиненных, «стальной генерал», для Эры был добрым дядюшкой. Человеком, сделавшим все, чтобы заменить погибших родителей. У него всегда находилась минутка для нее. И он умел успокоить даже самые жуткие детские страхи... Но заполнить пустоту, возникшую в душе после смерти Ири, он не мог. Хотя и старался.

– Эра... – Он шептал, убаюкивая воспитанницу в гнезде скрещенных рук. – Поплачь. Это все, что я могу для тебя сделать. И может, тебе стоит отдохнуть? Поживешь в санатории, подлечишь нервы...

– И все будет как прежде? – Эра всхлипнула и с надеждой посмотрела на генерала снизу вверх, как испуганный ребенок.

– Нет, Эра... Как прежде не будет. Тебе придется научиться жить с этим... Нам всем придется.

– Тогда не вижу смысла. – Девушка снова выпустила колючки, разомкнув кольцо любящих рук.

– Но и ты меня пойми. Я всегда считал вашу с Ири связь несколько... нетипичной. Ну а потом подозрения переросли в уверенность. Эра, думаешь, я не знаю, почему за последние месяцы резко возросло количество остановившихся Прорывов? Поверь, твой дядя не настолько туп, чтобы не сложить два и два.

– Так вот зачем меня перекидывали из части в часть...

– Именно. А теперь я бы очень хотел услышать объяснение.

Эра тут же замкнулась:

– А нечего объяснять!

– Разве? – Бровь генерала насмешливо изогнулась. – Только не говори, что ты встала на тропу войны и мстишь проклятым ктулху за смерть сестры.

– Не буду, – легко согласилась Эра.

– А теперь серьезно. Какого черта ты ломишься в бой одна, без поддержки? Жить надоело? Надоело, да? – Голос Главнокомандующего вдруг охрип. – Не смей! Слышишь? НЕ СМЕЙ!

– А то что? – Эра устало опустилась на жесткий стул. – Накажешь? Так не боюсь я.

– Ох, девочка моя... – Руки генерала безвольно повисли вдоль тела. – И что же прикажешь делать? Одна дочь погибла, вторая тоже... на грани. Что посоветуешь старому, убитому горем отцу?

– Оставить вторую дочь в покое и смотреть, как она радуется жизни.

– А ты сама в это веришь? К тому же, Эра, пойми, я не только твой опекун. Я главнокомандующий Объединенной Армией Спасения. Я просто не имею права отпустить тебя восвояси. По крайней мере, до тех пор, пока мы не поймем, что ты такое есть.

В голосе Эры послышались слезы:

– А по-другому нельзя? Не выдержу я еще раз этот гребаный госпиталь!

– Так я же и предлагаю – давай в санаторий! И Гамму твою заодно, чтобы не скучно было. Чего кривишься? Они тоже там нужны. Ладно, иди собирайся. Отбываем через три часа. Вернее, – генерал посмотрел на висящие над дверью старые, еще со стрелками, часы, – через два часа пятьдесят шесть минут. Не опаздывай! И давай сюда своих архаровцев.

В приемной на Эру воззрились четыре пары глаз. Она мотнула головой в сторону двери:

– Идите уж...

И выскользнула на улицу.

Пятнадцать минут ушло на душ, столько же на сборы. У Эры возник соблазн рухнуть на кровать и проспаться до самого отъезда, но нужно было еще поменять испорченную ктулху форму.

Штаны цвета хаки, оливковую футболку и такую же летнюю куртку подобрали легко, а вот с ботинками оказалось сложнее. У Прим они были особого кроя – с толстой, глубоко рифленой подошвой и очень высокие, почти до колена. И подбирали их очень тщательно – от того, насколько хорошо сидела на ноге обувь, зависело очень многое.

Но на Эру, с ее крохотной ступней с высоким подъемом, на складе ничего не было. Пришлось оставить старые ботинки, благо подошва не сильно расплавилась.

Но потраченного времени было жалко до слез – девушка чуть не падала от усталости. Ставр, увидев, как она вытаскивает из комнаты сумку и рюкзак, перехватил поклажу:

– Хватит ерепениться.

Эра бессильно посмотрела вслед, но спорить сил уже не осталось.

Вертолет ждал, уже готовый к взлету. Лопасты медленно крутились, ровно с такой скоростью, чтобы не сдуло подходящих к нему людей. Генерал уже занял свое место, но как только Эра уселась, сам пристегнул ей ремни.

– Хватит геройствовать. Спи!

Девушка благодарно улыбнулась и положила голову на подставленное плечо.

– Остальным тоже – отдыхать.

Мужчины тут же воспользовались разрешением старшего по званию. Утренний маршбросок, обеденный бой... Все это требовало восстановления сил. Не прошло и десяти минут, как все пассажиры, исключая генерала, мирно спали.

* * *

К санаторию подлетели на закате. Генерал осторожно потряс Эру за плечо, указав на иллюминатор. Она наклонилась, оглядывая новое место жительства.

Нереально синее море с кромкой ослепительно-белого песка по краю. Но сейчас он казался золотистым из-за лучей заходящего солнца. Как и машина главного корпуса – гигантский парус вырастал из зеленой пены деревьев, окруживших постройки. По стеклам плясали солнечные зайчики, и казалось, внизу – игрушка, усыпанная алмазами причуда миллионера.

Сплошную зелень платановых рощ прерывали каскады бассейнов с желтыми и зелеными штрихами лежаков по краям.

– Нравится? Надеюсь, здесь тебе будет уютней, чем в госпитале. Отдыхай. Отоспишься, отъеешься... а потом вернемся к нашему разговору. Хорошо? – Эра кивнула. Ей не хотелось в очередной раз расстраивать опекуна. – Это, кстати, всех касается, я про отдых. Пользуйтесь моментом.

– Шикарно, да, – Алесь оглядел панораму. – Принцип «все включено»?

Генерал хохотнул:

– Ну, не все. Но, думаю, вам и без баров и девочек скучно не будет. А, орлы?

Ставр равнодушно пожал плечами. Отдых – это замечательно. Но... От чего отдыхать? То, что боеспособную Гамму отправили на курорт, чтобы не подставлять воспитанницу генерала, раздражало.

Вертолет опустился на площадку в стороне от жилых зданий. Подхватив вещи, мужчины один за другим спрыгивали на бетон. Эра вышла последней, сразу за генералом. Постояла, прислушиваясь к ощущениям. И глубоко вздохнула. Это место пахло солнцем, морем и... покоем.

– Надеюсь, в этот раз ты отдохнешь как следует, девочка моя. – Мэтью Рой обнял Эру. – Обещаешь?

Она кивнула, прижавшись к жесткому кителю. Ресницы на замуренных глазах увлажнились.

– Ну, ну же! Подбородок выше, нос к небу... Вот так. Ну, мне пора.

Про бойцов Гаммы генерал тоже не забыл. Каждому пожал руку, каждому сказал несколько ободряющих слов. И, оставив всех на попечение сопровождающих, нырнул обратно в темное нутро вертолета.

Лопасты начали кружение не раньше, чем люди вышли с площадки. Эра стояла, глядя вслед удаляющейся машине. И даже когда темная точка исчезла в золоте заката, не отводила глаз от темнеющего неба.

– Следуйте за мной, госпожа Шторм.

Эра оглянулась. Мужчин уже не было.

– А...

– Ваших товарищей разместят в общежитии. Вас же ждут в главном корпусе. Прошу! – Сопровождающий взмахнул рукой, указывая на мощенную красновато-коричневой плиткой дорожку. Полосатые листья хост вдоль нее казались невероятно зелеными. А за ними почетным караулом выстроились темные свечи можжевельника.

Петляя между лужайками и бассейнами, тропинка вела к дому-парусу. В главном корпусе удобно расположились и комфортные палаты, и медицинские центры.

В холле, украшенном картинами и замысловатыми букетами цветов, на правом запястье Эры защелкнули желтый пластиковый браслет. Тонкие прожилки магнитных нитей превращали его одновременно в пропуск, ключ от номера и медицинский контролер – каждые пятнадцать минут параметры Эры выводились на компьютер лечащего врача. Температура тела, пульс, давление – при резком изменении хоть одного показателя медики успевали вовремя оказать помощь.

Отделение, куда определили Эру, ничем не напоминало безликие помещения госпиталя. Ковровая дорожка на полу, картины на стенах, свежие букеты в напольных вазах. В простенках между высокими, от пола до потолка, окнами журчали крохотные фонтаны. Санитар, больше похожий на портье, донес рюкзак и сумку Эры до двери и дежурно показал, как пользоваться ключом.

– Если с браслетом что-то случится, у дежурного есть дубликат. В случае если ваши данные катастрофически изменятся, дверь откроют без разрешения.

Палата за дверью напоминала медицинское помещение только специализированными розетками в спальне и кнопками экстренного вызова во всех комнатах. Их Эре полагалось две – спальня и маленькая гостиная. И большой комфортный санузел: кроме душевой кабины пациента ждало удобное джакузи и напичканный электроникой унитаз.

Санитар занес сумки в спальню и продолжил инструктаж:

– Если что-то понадобится – с дежурным можно связаться через коммуникатор, – указал он на встроенную в стену пластинку с двумя кнопками. – Красная – если вам станет плохо. Зеленая – связь с постом. Не стесняйтесь. И еще – время ужина уже прошло, но вас

ждали. Отдыхающие едят в столовой, но сегодня вам принесут сюда. Это исключение из правил, поэтому просьба – не опаздывайте.

– Спасибо. – Эра хотела только одного – спать. И как только дверь за дотошным сопровождающим закрылась, скинула одежду и залезла в кровать.

Поспать ей не дали. Эра попыталась залезть под подушку, чтобы не слышать надоедливое стучание в дверь, но он становился только настойчивей. И, ругаясь на чем свет стоит, девушка пошла проверять, кого принесло на ночь глядя.

Санитарка вкатила тележку с ужином.

– Я заберу тарелки через час. И вот еще, – она передала Эре распечатанный на принтере листок. – Это ваше завтрашнее расписание. Пожалуйста, не опаздывайте. Вы уже ознакомились с распорядком дня? От всего персонала большая просьба придерживаться его в точности.

Эра кивала, мечтая, чтобы щебетунья исчезла как можно скорее.

Меньше всего ее интересовали какие-то правила. Все, о чем мечтала: поесть и спать. Бой всегда отнимал много сил. Даже когда жива была Ири...

Эра отогнала ненужные мысли. Начнет вспоминать – совсем не заснет. Или кошмары сниться будут. А ей больше всякого лечения нужен был покой. Генерал тоже это понял, поэтому и привез сюда, а не в госпиталь. Последний год в НИИ, проведенный среди медицинского оборудования, заполненный обследованиями и тестами, а также холодным, бесчувственным персоналом, дался ей тяжело.

* * *

Закрытый санаторий. Сюда отправляли на реабилитацию в основном высший командный состав Объединенной Армии Спасения, Дуэты и иногда – бойцов их Гамм, если расставание с Примой и Камертоном было нежелательным. Все тут подчинялось строгим правилам медицинского учреждения, и главной заботой врачей было как можно скорее и с минимальными потерями вернуть в строй близнецов. И собирать научный материал. Эра оказалась для ученых находкой, а получить результаты требовалось в короткий срок. Начать исследования немедленно, едва она прибыла в санаторий, помешал только прямой приказ генерала – сделать все максимально аккуратно и без давления. Поэтому до утра ее не трогали.

Зато будили очень настойчиво. Дежурная медсестра лично убедилась, что Эра проснулась и готовится идти на завтрак.

– Ланч в десять, но, если вы задержитесь на процедурах, вам подадут его в комнату.

Эра кивнула, морально подготавливая себя к насыщенному дню. Она не питала иллюзий: с рассвета и до заката она будет проводить в кабинетах, подключенная к мониторам, ее будут долбить током, запихивать в различные аппараты и мучить тестами. Хорошо, если удастся просто посидеть в беседке с книжкой или добежать до моря, чтобы искупаться в теплых волнах.

Столовая, расположенная на первом этаже, больше напоминала ресторан: столики под длинными скатертями, букетики цветов... Даже свечи. Из динамиков лилась спокойная музыка. Эра тут же вставила наушники – без них она чувствовала себя полуголой.

Захрустела под пальцами крахмальная салфетка; официант, считав информацию с браслета, принес завтрак.

Молочная овсянка, размазанная по тарелке. Яйцо всмятку в белоснежной пашотнице... Несладкий йогурт в креманке сиротливо украшали три ягодки черники. Стакан апельсинового сока. Кружке с чаем составляли компанию два кусочка сахара на блюдечке, крохотный кружочек французского батона с маслом и несколькими крупинками красной икры.

Красивая сервировка, безупречная подача... Но Эра предпочла бы сейчас банальную яичницу с сосиской или беконом, пусть и съеденную прямо со сковородки, обычными пластиковыми вилками, а не изящными приборами из блестящей стали.

– Мисс, что-то не устраивает? – На лице официанта проступила забота.

– Да нет, все в порядке, – вздохнула Эра, пододвигая стакан. – Можно еще воды? Простой, без газа.

Бунтовать смысла не было – режим есть режим. Но если ей и в обед не дадут мяса... плевала она на все договоренности. Жить на одной траве можно, сидя в кабинетах, живя размеренной жизнью, без катастроф и потрясений. Ей же – вальсировать с ктулху. А для этого нужна энергия.

Чтобы как-то отвлечься от того, что запихивает в рот, Эра поглядывала на окружающих. Знакомых не нашла. Да и основная масса пациентов не походила ни на Дуэты, ни на солдат. Ну какой боец из женщины под пятьдесят, что сидит за соседним столиком? Расплывшаяся фигура, хорошая одежда и очень, очень дорогая стрижка. Почувствовав, что на нее смотрят, женщина обернулась, но Эра даже и не подумала отвести взгляд. Ну и что, что на голове – как после атомного взрыва, а одежда – казенные футболка и штаны? Зато она – боец, Прима, а не жена высокопоставленной шишки, и находится здесь по праву.

Поджатые губы матроны подняли настроение. Проглотив йогурт и быстро выпив успевший остыть чай, Эра помчалась по врачам – коммуникатор, подсоединенный к общепользовательскому компьютеру, уже ненавязчиво мигал желтым огоньком. Еще чуть-чуть, и его сменит красный. А это уже – нарушение порядка.

Ничего нового врачи не предъявили. Долгие беседы с психологами. Утром, в обед, вечером. Даже ночами иногда являлись в спальню и, расположившись в кресле, мучили вопросами.

Били током. Не больно, но, когда колючий разряд пробегает по телу, приятного мало. А еще очень скучно часами лежать в объятиях разноцветных проводов, пока умные машины сканируют тело или копаются в голове.

Датчики крепили везде. Синие, красные, черные нащепки покрывали почти все тело. Иногда заставляли глотать зонд – эту процедуру девушка ненавидела больше всего. Но хуже всего было то, что это посещение санатория ничем не отличалось от прежних исследований в НИИ. Ни минуты наедине с собой, не говоря уж о простых прогулках или купании в море. Все, на что хватало времени и сил, – это быстрый душ и... короткий сон, который тоже тщательно изучали.

– Девочка моя! – В наушниках ворковал голос дяди Мэтью. – Как отдыхается?

– Вам на лингве или по-русски? – буркнула Эра в коммуникатор и переключила на громкую связь.

Генерал засмеялся:

– Совсем плохо? Тут твои документы пришли... Весьма интересные показатели, надо сказать. Чего не скажешь о твоих друзьях...

– О каких? – опешила Эра.

– Да о Гамме я твоей говорю. У них все стандартно. А вот ты, как всегда, полна сюрпризов! Так что придется тебе там задержаться.

– Дядя, ты смерти моей хочешь? – Эра уже даже не злилась.

– А что такое? – В голосе генерала послышалась тревога. – Тебе там не нравится?

– Дядя, какой смысл был отправлять меня на побережье, в элитный санаторий, если он ничем не отличается от Института?

– То есть как? А ну-ка, давай подробнее...

– Да вот так. После завтрака меня утаскивают на обследования и не отпускают до вечера. Хотя вру – отпускают. Выделяют по полчаса на обед и ужин. А еще голодом морят!

Генерал рассмеялся:

– Кашами кормят?

– Ага. И на завтрак, и на ужин. И тренироваться не получается. А еще...

– Стоп! – прервал генерал поток жалоб. – Поговорю я с твоим лечащим врачом. Накормят тебя. И отдохнуть дадут.

– Дядя, это шантаж?

– Ну что ты! – Веселый голос генерала говорил об обратном. – Если что-то понадобится или опять проголодаешься – звони.

Эра грустно посмотрела на замолчавший коммуникатор и подошла к окну. Луна рисовала на поверхности моря прозрачные штрихи. Они прыгали с волны на волну, словно в догонялки играли. Иногда вдали величественно проплывали увешанные огнями лайнеры – круизы, несмотря на постоянную опасность Прорывов, пользовались спросом. А постоянное ожидание нападения приглушило чувство самосохранения. Фаталистов среди людей становилось все больше.

Стук в дверь оторвал от созерцания спящей стихии – принесли новое расписание. Эра глазам своим не поверила – ей дали целых два дня отдыха! Да и последующие процедуры сдвинули в первую часть дня, оставив послеобеденное время свободным. Так уже можно было жить и даже терпеть бесконечные провода, вопросы, монотонное гудение аппаратуры, доводящую до иступления вибрацию сканирующих блоков...

Эра с разбега прыгнула на кровать, с удовольствием подскочила несколько раз и завернулась в одеяло. В окно светила полная луна. Красивая, белая и невероятно притягательная.

* * *

Утро началось с зуммера, но пиликающий звук не испортил настроения. Эра с удовольствием позавтракала любимой яичницей с беконом, запила огромной кружкой капучино и закрылась в своем номере.

Очень хотелось натянуть купальник и помчаться на пляж, поваляться в горячем песке, порезвиться в волнах... Но еще оставалось одно очень важное дело.

Напротив окна, в самой светлой части, лег кусок брезента, прикрывая тонкий рисунок ковра. На нем в ряд выстроились баночки с растворителями, смазкой, полиролью... В центр Эра аккуратно положила мечи и села на пол, скрестив ноги.

Оружие воина – жизнь тех, кто ему дорог.

Эра освободила один из клинков от ножен и взгляделась в яркую сталь, чтобы привычно встретиться с взглядом карих глаз. Оружие никогда не лгало – в его глубинах жила ее душа.

С прошлого раза взгляд стал тяжелее. И злее. Эра положила клинок обратно и достала второй. Он повторил все, что сказал близнец.

Какое-то время они лежали рядом, сверкая на солнце. Два клинка. Два логома. Оружейник, сделавший их, не слишком разбирался в исторической правде, поэтому сделал цубу и оплетку, как у катаны. Эра не стала менять и не возмущалась – мастерам важна была технология, а не традиции. Оружие Прим отливалось из особого вида стали, секрет которой прятался под грифом «Совершенно секретно». Разгадать его пока ни у кого не получилось, хоть многие пытались. Что поделать, только этот вид металла немного задерживал регенерацию ктулху, позволяя рассечь нервный узел. Пытались отлить из него пули – бесполезно, нагретая сталь вязла в толстой плоти, как в киселе. Правда, в отличие от обычных пуль, наружу не выводилась.

Вот и приходилось Примам балансировать на грани. Кто вооружался метательными ножами, кто – луком со стрелами, научившись виртуозно стрелять в движении. Как эльфы из старых кинофильмов. Но в основном все предпочитали ближний бой. И мечи. Короткие

акинаки, уверенные бастарды, элегантные катаны, ловкие даги... Экзотические катары и стремительные халади... Выбор оружия был огромен, каждая Прима подбирала себе по руке.

Эра сделала свой выбор давным-давно. Два коротких кома – логомы покорили едва вступившую на путь учения девушку. Открыв рот, она смотрела, как порхали, извивались, кружились парные мечи в руках наставника. И когда наступил день выбора – не сомневалась ни минуты.

А теперь клинки требовали заботы. Эра разобрала мечи – сняла рукояти, цубы. Лезвия протерла растворителем, убирая пыль, грязь и следы старой смазки. Вычистила детали. А потом капнула немного костного масла и осторожно провела вдоль режущей кромки белым арканзасом. Брусок этого камня ценился дороже платины, и генералу пришлось задействовать связи, чтобы обеспечить воспитанницу необходимым материалом.

Успокоилась Эра, только когда оба клинка легко разрезали подвешенную в воздухе полоску мятой папирсной бумаги. И перешла к шлифовке.

Звук тэгына, тихо льющийся из плеера, гармонично дополнял легкий шорох самшитового бруска, смоченного полировочной пастой. Руки девушки двигались в такт, мерно проводя от хвостовика до острия. Раз за разом, снова и снова. Эра потеряла счет времени; для нее не существовало ни шума моря, доносящегося в приоткрытое окно, ни ветра, теребящего сложенную у колена стопку бумаги. Реальными были только музыка, шелест бруска да мечи, что вибрировали в руках, словно мурлыкающие котят.

Наконец солнцу надоело наблюдать со стороны, и оно решило принять участие в действе. Солнечный зайчик отразился сначала от зеркальной двери шкафа, потом перепрыгнул на клинок, найдя проглянувший сквозь пасту и масло кусочек стали.

Для Эры это послужило сигналом. Она очистила лезвие и показала его светилу. Но, как ни старалось солнце, оно не смогло высечь даже малейшей искры из синеватой стали. В глубине логома жила луна, заставляя его опалово мерцать.

Любоваться на этот свет можно было вечно. Но, взвизгнув напоследок, замолчала флейта. Тишина ворвалась в комнату, заставив Эру очнуться. Девушка быстро собрала мечи, протерла ножны и сладко потянулась – остаток дня она проведет на пляже!

Горячий песок струился между пальцами, обжигал ступни. Эра охлаждала их в набегających на берег волнах, бредя по берегу. Иногда под ноги попадалась высушенная до хрупкости ракушка, мелкая, часто – с дырочкой. Набрав тех, что покрасивее, девушка продолжала искать. Ей нужен был камешек. Гладкий, окатанный волнами и... с отверстиями. «Куриный бог».

* * *

– Он принесет тебе удачу! – Ири, проведя по руке сестры чуткими пальцами, завязала на ее запястье шнурок.

– Оставь себе! – смеясь, отбивалась Эра.

– Тебе нужнее. Это же не я танцую там, среди щупалец и клешней. А для меня ты найдешь в другой раз. Отведи меня домой, а?

И, опираясь на руку сестры, Ири дошла до лежака, накинула на плечи полотенце и разложила белую трость:

– Я готова. Идем?

Эра так и не нашла еще одного «куриного бога». Не успела. А потом снова не хватило времени.

* * *

Волна подхватила, подняла к небу и уронила в провал, чтобы передать следующей. Эра быстро поймала темп и заскользила чуть наискосок, в море. Людей вокруг становилось все меньше, и коммуникатор начал взволнованно попискивать, а после и вовсе разразился гневной тирадой, требуя вернуться. Эра, показала ему язык и перевернулась на спину. Послепуденное солнце било в глаза, заставляя зажмуриться. Вода поддерживала, укутывая, лаская... Иногда холодное течение заставляло ежиться, но теплые волны быстро согревали тело. Хотелось обо всем забыть, ни о чем не думать. А меньше всего о том, что вот сейчас, прямо снизу, из глубины, поднимутся разъедающие плоть щупальца, скрутят, сомнут, ломая кости, выжимая по капле жизнь...

Настроение испортилось. Бездумное купание перестало приносить удовольствие. Да еще этот зуммер... Эра изменила положение тела и огляделась.

Ее отнесло далеко от берега, недаром так надрывался коммуникатор. Но тренированное тело скользнуло под воду и, легко преодолевая сопротивление, заскользило к пляжу. Раздражение выплеснулось в движении. Эра вышла на берег, только когда запыхалась и, не останавливаясь, помчалась вдоль кромки моря.

После невесомости водной стихии двигаться было трудно, словно на запястьях и лодыжках закрепили утяжелители. Но Эра радовалась этому. Как и песку, в котором ноги вязли по щиколотку. И только когда пульс заколотился в висках как бешеный и коммуникатор завопил, мигая багровым, развернулась и на полной скорости врубилась в воду, продираясь через сопротивление.

Море охладило разгоряченное тело, успокоило напряженные мышцы. Эра легла на самой кромке, позволяя волнам накатываться и отбегать. Здесь они были мягкими, ласковыми. Спокойно окутывали тело и отползали, унося песчинки и тревожные мысли.

Придя в себя, Эра вернулась в номер. Кожу слегка пекло – в воде обгораешь незаметно, зато сильно. А кремами Эра не пользовалась.

Но поболеть ей не позволили. Браслет передал ее изменившиеся показатели на главный компьютер, и через полчаса в комнату вошел врач.

– Что же вы творите, госпожа Шторм? Вы за последние часы несколько раз переполошили персонал. Позвольте ваше ухо?

Термометр пискнул, коснувшись слухового прохода.

– Тридцать девять и семь. Никуда не годится! Немедленно ложитесь и отдыхайте! Сейчас вам укол сделают, станет легче.

– Да мне и так неплохо, – пожала плечами Эра. – Жаль только, мазь не прихватила. Сейчас бы намазалась.

– В магазине большой выбор. Неужели вы не зашли туда перед тем, как идти на пляж? Поразительная беспечность!

– А тут еще и магазин есть? – Эра на самом деле его не заметила.

Врач только вздохнул. Вечные проблемы с этими Примками. Хорохорятся, забывают об элементарной технике безопасности... И всюду таскают с собой оружие. Хотя для санатория это казалось несомненным плюсом, если учесть постоянное наличие нескольких полных Гамм на территории. В случае Прорыва они должны были помочь охране, для этого и оружие имелось. В подвале, в бронированной комнате.

Протесты Эры были проигнорированы. Почти сразу явилась медсестра с лотком, на котором лежали наполненный жаропонижающим шприц и баночка с кремом.

Минут через двадцать на самом деле стало лучше. Озноб прошел. Освеженная коротким сном, Эра решила прогуляться.

Дневная жара спала. Платаны исправно укрывали мощные дорожки от солнца, листья шумели на ветру. Фонтанчики с питьевой водой тихо журчали, навевая прохладу.

Эра шла без цели, сворачивая с дорожки на дорожку. Скамейки, расставленные на каждом шагу, манили присесть, отдохнуть... Но напряжение, давным-давно стянувшее нервы тугим узлом, не отпускало.

Платановая роща сменилась лужайкой с разноцветными клумбами. Тропинка из плоских, вкопанных в землю камней пересекала ее пунктиром, приглашая в царство хвойных растений. Там, среди сосен и папоротников, скрывался двухэтажный коттедж. Эра не сразу заметила коричневое здание, спрятанное среди деревьев. А увидев, повернула обратно – тревожить отдыхающих не входило в ее планы. И новые знакомства – тоже.

– Эра!

Она вздрогнула. На крыльце призывно махал руками Ян.

Откликаться она не собиралась. Но парень не сдавался.

– Да подожди ты! – Догнал быстро, почти не запыхавшись. – Куда пропала? Мы спрашивали, но эти... – он махнул рукой в сторону главного корпуса, – молчат как рыбы! Мол, не имеют права разглашать.

Эра пожала плечами. А Ян не унимался:

– Пойдем. Ребята рады будут. Да и командир волнуется. Знаешь, виду не подает, но сам не свой. Тренировками пугает.

– Только пугает?

– Ну а как иначе? – парень показал зеленый браслет. – С этим не слишком побегаешь. Так, если зарядку только.

Эра усмехнулась. Ей браслет не помешал. И идти в гости не хотелось. Однако Ян уже открывал дверь. Пришлось заходить.

– Смотрите, кого я привел!

Захлопали двери. Через пару минут в просторном холле собрался почти весь отряд.

– Димка на море убежал. Скоро уже вернется. Да я сейчас... – Алесь потянулся к своему коммуникатору.

– Не надо. Я уже ухожу.

– Подожди!

Ставр говорил, как обычно, очень тихо. Но все посторонние звуки тут же исчезли. Казалось, даже цветы в приоконных ящиках перестали покачиваться, прислушиваясь к командиру.

– Рассказывай.

– Что?

– Где была, что врачи говорят...

Эра в который раз пожала плечами:

– А какое тебе до этого дело? У меня своя жизнь, у вас всех своя. Разбежимся скоро.

– Теперь не получится. Связаны мы с тобой. Кровью связаны.

Неловкое молчание после пафосной фразы прервал Алесь:

– Чай будешь? С шоколадкой? Ян целую упаковку притащил.

Эра смотрела на залившегося румянцем парня и очень хотела оказаться как можно дальше от этого дома.

– Бери-бери, – Алесь словно не замечал смущения девушки, подливал чай, шуршал серебристой фольгой... – Только что заварил. Настоящий молочный улун!

– Спасибо, – Эра вежливо придвинула к себе кружку, но пробовать угощение не торопилась. – Миленько у вас.

– Ага, – закивал Ян. – Дом на полную Гамму рассчитан, а мы тут вчетвером. Может, переберешься? Вместе веселее.

– Спасибо. Я уж как-нибудь у себя пока...

– А тебя где поселили? Далеко от моря?

– Вон, двадцать восьмой этаж, – кивнула Эра на возвышающуюся над деревьями высотку. Главный корпус царил над всем санаторием.

– Ого! Так ты у нас VIP!

– Нет. Просто там до диагностов рукой подать. У меня сегодня первый день свободный, а так все время в клинике проводила.

– Да ладно? Нашли что-то серьезное?

Сообразив, что так просто ей уйти не дадут, Эра решила отпить чай.

– Нет, только обследуют.

– А я тебя видел! В неврологии. Ты в кресле лежала, в очках...

То исследование Эра вспоминала с содроганием. Очки полностью перекрывали обзор и не позволяли закрыть глаза, а на внутренней стороне имели экран. Яркие цветовые пятна, радужные взрывы, всплески света... Под конец сеанса она готова была выть и драться, вырываясь на волю. К счастью, мучители расщедрились на таблетку, минут через двадцать головная боль успокоилась.

– А ты заметил, что я привязана была?

Ян тут же замолчал. Наступившую тишину нарушил Ставр:

– Все так плохо?

– Как обычно. Мне пора. Спасибо за чай.

– Подожди. Эра, ты... тренируешься?

– А сам как думаешь?

Ставр смотрел на закрывшуюся дверь. С самого начала было ясно – Эра зашла только потому, что не смогла отвертеться от Яна. Но то, что она рассказала, ему не понравилось.

– Так, ребята, внимание! С завтрашнего дня возобновляем тренировки.

– В санатории? Думаешь, нам разрешат?

– Разрешат.

Ни у Алеся, ни тем более у Яна сомнений в его словах не возникло.

Так и вышло. Ставр поднял отряд затемно, так чтобы успеть вернуться до завтрака. Пробегжка, разминка... Командир не усердствовал, помня о браслетах. Но честно предупредил:

– Будет еще вечерняя. После того как пляж опустеет.

– Спарринг?

– Нет. Взаимодействие. Что поделать, у нас нет Камертона. Придется учиться обходиться без него. Так, у нас, кажется, гости.

На крыльце, положив на землю рюкзак, сидел парень в военной форме. При виде подходящих людей он вскочил и, безошибочно выбрав Ставра, отсалютовал:

– Младший лейтенант Ким Ши Ху прибыл в распоряжение капитана Гордеева!

– А почему сюда? – Взгляд наткнулся на прямоугольный кейс, который новичок аккуратно пристроил на ступеньке. – Хотя какая разница. Заходи. Тебя на довольствие уже поставили?

– Так точно! – Ши Ху с любопытством оглядывал холл.

– Тогда там три комнаты свободные, кидай вещи в любую, и пойдем, а то на завтрак опоздаем. Кстати, сейф – в подвале. Так что сначала туда.

Парень выполнил приказ немедленно. А Ставр молча чертыхался – ну где это видано, чтобы бойцов присылали вот так – прямо в санаторий, да еще без личных дел! Документы у него вроде в порядке. Но проверить не помешает.

– Ребята, вы с ним пока не особо откровенничайте. Я запросил подтверждение перевода.

Тут же пискнул коммуникатор. Пришло подтверждение и код доступа к личному делу.
– Бардак. То в папочках показывают, то по электронке. Выбрали бы что-то одно! Ох, черт!

– Командир?

Ставр отмахнулся:

– Давайте в столовую. Поговорим по дороге.

Полученные сведения о новом члене отряда требовали осмысления.

Ким Ши Ху. Двадцать шесть лет. Бывший Камертон. Шесть лет назад потерял брата, и, пройдя курсы, влился в Армию Спасения в качестве простого бойца.

Хладнокровен. Невозмутим. Любит, чтобы последнее слово оставалось за ним. Впрочем, для Камертона это норма, привычка контролировать все и вся у них в крови.

– Так сколько Гамм сменил?

– Ваша – четвертая. А где Прима?

Ставр пожал плечами:

– У нее свой график лечения. А почему ты спросил именно про Приму? Весь Дуэт тебе неинтересен?

– Меня ввели в курс дела. Я знаю, что ваш отряд... необычный. Вы работаете без Камертона. О, так это и есть столовая? Уютно!

Деревянные колонны большой веранды увивал дикий виноград. Некоторые плети отросли так, что доставали до столов, покрытых клеенчатыми скатертями. У входа стояли терминалы. Ставр поднес браслет к считывающему устройству и на экране высветился список разрешенных блюд: тем, кто носил зеленые и синие браслеты, разрешался выбор.

Уплетая сырный омлет с морепродуктами, Ставр поглядывал на новичка. Сначала выяснилось, что Прима у них – одиночка. Но справляется не хуже полного Дуэта! А теперь прислали бывшего Камертона. И пусть он уже шесть лет как снайпер, возможно, именно ему быть координатором их отряда. В простые совпадения Ставр уже давно не верил.

– Ребята, а может, в кино рванем? Все равно делать нечего. – Дмитрий разглядывал рекламный буклет.

– Можно, почему нет? – Алесь выдернул листок из рук сына и пробежал глазами названия. – О! Вот это! «Тигр против обезьян». Пишут, боевик... Эй, как тебя там, Ши Ху? Что скажешь? Вроде как Азия.

– Да все равно. Посмеюсь хоть.

– Ну, на послеобеденный сеанс успеваем... Командир, что скажешь?

– Почему нет? В амбулатории нас все равно не ждут, так что, если кто хочет.

– А Прима? – Ши Ху повернулся к Ставру. – Она идет?

– Да что же тебе наша Прима так покоя не дает? Успеешь познакомиться, еще и не рад будешь.

– Верно, Эру же позвать надо! – спохватился Ян.

– Не пойдет она. Ян, ты ее браслет видел? Какого цвета? Эх ты, боец элитного отряда. Не выпустят ее за пределы санатория! – Алесь отвесил Яну легкий подзатыльник и, усмехаясь, повернулся к Ставру. – Командир, а ты как? Давай с нами. Развеешься.

Ставр кивнул. Идти в кино не хотелось, но возможность присмотреться к Ши Ху упускать не стоило. И, получив положенные витамины и укрепляющие коктейли, мужчины отправились в город.

Мирная жизнь немного тревожила. Ни четких команд, ни вечного напряжения, ни ожидания Прорыва. Людские потоки сливались, пересекались, разбегались, совсем как полноводные реки. Разговоры, музыка из динамиков, мигающие неоновыми рекламные щиты... Все это казалось таким далеким.

Ставр успокоился, только оказавшись в мягком кресле кинозала. Погас свет, и белое полотно экрана подернулось рябью настройки.

Рекламный блок прошел быстро, включилась агитка Объединенной Армии Спасения. Над мирно спящим городом материализовались ктулху. Вися на газовых шарах, они запускали щупальца прямо в окна. Люди плавись живьем, крик наполнял зал... и обрывался, сменяясь свистом сбрасываемых бомб...

Они действительно тогда смогли остановить первые Прорывы только бомбами. Уничтожали тварей вместе с окружающим, разваливая города, руша инфраструктуру... Пока не выяснили про блуждающий нервный узел. Но это мало что дало тогда – понять, в каком месте подвижного тела находится в данный момент уязвимая точка, казалось невозможным. И люди продолжали ровнять с землей города, поселки, деревни... Пока не появились Дуэты.

...Грохот бомб сменился рокотом барабанов. На крыше стояла девушка. Закрыв глаза, она взмахнула рукой, и вторая, точная ее копия, смело ринулась вниз. Нагината описала сверкающий полукруг, извивающееся щупальце полетело вниз, а с земли уже поливали огнем бойцы Гаммы, отвлекая ктулху от Примы. Камертон, замершая наверху, дирижировала боем, легко предугадывая движения врага и успевая предупредить. Для этого ей не требовалась рация – хватало ритма барабанов, которые она вплела в рисунок боя...

* * *

Они появились неожиданно – близнецы, дети, вдруг вступившие в бой с ктулху. И победившие. Правда, ценой своей жизни. Тогда еще не знали, что не всякое оружие легко пройдет сквозь плоть, рассечет нервное сплетение и остановит Прорыв. Да и подготовки у подростков не было. Как стояли, в том и кинулись в схватку.

Один раз это посчитали случайностью. Второй – совпадением. Но, когда сообщения о странных случаях посыпались со всех сторон, ученые, а вместе с ними и военные пристремились к детям поближе. Во всех странах обязали родителей приводить близнецов на тестирование.

В первые месяцы выявили несколько десятков пар, способных противостоять ктулху. Но Прорывов было на порядок больше, и с каждым разом они становились массивнее, чудовищ прорывалось все больше и больше.

Наконец лидеры государств решили объединить усилия. Так была создана Объединенная Армия Спасения. Ее бойцы не имели национальности и служили в любой точке земного шара, куда забрасывали приказ и судьба.

Ученые проводили исследования. Тактики совместными усилиями разрабатывали стратегии, с учетом постоянно обновляющихся данных. И наконец была найдена оптимальная форма борьбы – Гаммы.

Дуэты тщательно обучали, снаряжали. Близнецов холили и лелеяли, ибо обстановка Прорыва без них требовала огромных ресурсов, в том числе и человеческих. Для их прикрытия подбирали бойцов, прошедших особый отбор, – они должны были совпадать психологически как с Камертоном, так и с Примой. Что поделать – тяжело защищать неприятного тебе человека. А бойцы жизни свои отдавали, давая Дуэту возможность выжить.

* * *

Но в последние недели Ставр сомневался в способностях врачей составлять Гаммы. Эра не подходила ни одному из них. Колочая, самовлюбленная. Ребята старались закрыть на это глаза, помня, что она – Прима, а значит, именно они обязаны подстроиться под ее

характер. Но это оказалось очень сложно. Настанет момент, и тщательно скрываемое недовольство вырвется наружу, сметая хрупкое равновесие, установившееся в отряде.

А тут еще этот бывший Камертон...

Ролик, призывающий мужчин вступать в отряды Армии Спасения, давно закончился. На экране Великий Герой гонял Вселенское Зло, а Ставру было не до них. Он обдумывал, как избежать катастрофы. О рапорте даже не задумывался – генерал ясно дал понять, что Эра теперь его, Ставра, забота.

Отряд заметил отрешенный вид командира. Шутки посыпались одна за другой:

– Капитан, ты так потрясен фильмом? О! Давайте в кафе зайдем. Эта больничная еда уже в печенках сидит!

– Отставить нарушение режима! Давайте домой. Нам еще его, – Ставр кивнул на невозмутимого Ши Ху, – с Эрой знакомить.

Алесь понимающе хлопнул командира по плечу:

– Ну, домой так домой. Эх, где теперь наш дом, живем, как перекасти-поле...

Они уже подходили к воротам санатория, как в воздухе запахло озоном. Вой сирены в ключья порвал тишину, и люди в панике кинулись врассыпную.

– Прорыв!

Мужчины бросились вперед.

За оградой бестолково метались отдыхающие. Женщины, подхватив детей, рвались к выходу. Подростки стояли на их пути, снимая происходящее на телефоны и коммуникаторы. Люди толкались, падали, ругались... И островками спокойствия то тут, то там возникали группы подтянутых мужчин, прорывающихся к санаторию.

– В-Бога-душу-мать... – чертыхался Ставр.

Алесь тихо вторил. И непонятно было, то ли мужчины ругают ктулху, то ли высказывают все, что думают о руководстве санатория, пустившего на территорию столько штатских.

Дмитрий и Ян торопились за старшими. Ши Ху же повернул к дому.

– Куда! По уставу...

– Винтовка!

Аргумент весомый. Идти в бой с чужим, незнакомым оружием вообще неприятно, а уж снайперу с непристрелянной винтовкой там вообще делать нечего.

– Алесь! Встречаемся у главного входа!

– Понял! – И мужчина увлек за собой Ши Ху; парень пока ориентировался в санатории только по GPS, встроенному в коммуникатор. Штука хорошая, но не когда каждая секунда на счету.

– Что творят, что творят!

Ктулху атаквали со всех сторон: выползали из-под земли, парили в воздухе, выплывали из моря... Дежурные Гаммы уже вели бой. Красавцы-платаны падали под ударами гигантских щупалец, но Камертоны успевали вывести бойцов из-под валяющихся стволов. Примы атаквали врага, и сверкающая на южном солнце кровь пришельцев смешивалась с алой, человеческой.

– Да что тут происходит! – Ставр не верил глазам. Такого прорыва еще не было за всю историю. – Тут только бомбами. Вот черт!

У главного корпуса на уровне пятого этажа зависли шесть ктулху. Газовые отростки раздувались по обеим сторонам вытянутого тела, а кроме щупалец к отчаянной Приме, перелетавшей с одной выпуклой головы на другую, тянулись тройные клешни.

Девушка ловко уклонялась или, оттолкнувшись от разбрасывающей кислоту конечности, взмывала вверх, чтобы повторить фокус еще раз. И еще. И снова. Двойные клинки свер-

кали на солнце, и на землю, вызывая истеричный визг перепуганных зрителей, шмякался то кусок срезанной серой кожи, то отрубленное щупальце.

– Скорее! – Ставр увлек Яна с Дмитрием к пункту выдачи оружия. – Она долго не продержится!

Сканер пискнул, считав информацию с браслета. Захваты, удерживающие автомат, разжались. Выдвинулся металлический ящик, заполненный магазинами.

– Ян! Прикрываешь с земли! Димка – за мной!

Принимать решения без помощи Камертона было сложно. Но Эре, зависшей между небом и землей, сейчас приходилось еще труднее.

Лифты не работали. Ступеньки служебной лестницы мелькали под ногами. Добравшись до пятого этажа, мужчины помчались по коридору, распахивая двери номеров. К счастью, система безопасности сработала четко, отключив все замки.

– Сюда! – Дмитрий первым нашел нужное окно. Прямо напротив раздувал газовые шары ктулху. Ставр, оценив ситуацию, дернул фрамугу и нажал на курок.

Светло-серая кожа дернулась и опала, выпуская летучий газ. Монстр дернулся, и щупальце, уже тянувшееся к Эре, свернулось клубком, а потом наотмашь ударило в стену. Бойцы едва успели отскочить за диван – в комнате поднялся стеклянный ураган.

– Цел?

– Ага, – Дмитрий вытер кровь, стекающую по щеке. – Царапина.

И мужчины снова подоברались к окну.

Запах озона совсем не вязался с развернувшейся снаружи бойней. Эра сражалась, стараясь подобраться к флагману, но остальные ктулху защищали его с не меньшим упрямством. Короткие, точные очереди отвлекли их, и щупальца потянулись к окнам.

Мебель отлетала и разваливалась под ударами. Кислота стекала в лужицы, растворяя дерево и камень. Ставр с Дмитрием едва успели выскочить в коридор, спасаясь от слепо громящих комнату отростков.

– Что тут? – Алесь успел получить автомат.

Рядом со старшим товарищем менял рожок Ян.

– Ну там и бойня!

– То ли еще будет! Рассредоточиться! – И Ставр первым нырнул в ближайшую комнату.

– А ты думал? Где Ши Ху?

– Выше пошел. Сказал, там обзор лучше. – Алесь оказался рядом и выстрелил в окно. Осколки брызнули в разные стороны, но монстр отвлекся.

– Ну, дай бог. Прикрой!

Отстреливать жадно тянущиеся к Приме щупальца становилось все труднее – ктулху сомкнули ряды, подбираясь ближе. Стрелять не целясь стало опасно – слишком велика была опасность зацепить девушку. И тут в дело вступил Ши Ху.

Первый же выстрел ненадолго вывел из строя самого наглого монстра. Второй – отвлек флагмана, и Эра успела рассечь его корпус, подбираясь к нервному узлу. Но ктулху дернулся, и она промахнулась.

А Прорыв все ширился. Новые и новые монстры выныривали, выползали, прилетали... Внизу стало скользко от крови – люди, не успевшие покинуть территорию санатория, погибли. Часть задавили в толпе, часть уничтожили сами ктулху, с удовольствием впитав растворившуюся органику...

Рожки заканчивались. Ставр приготовился умирать и уже просчитывал, как ловчее выскочить в окно. Может, эти несколько мгновений выиграют для Эры пару секунд и она доберется до флагмана... Рядом, экономя патроны, короткими очередями стрелял Алесь. Из соседней комнаты доносился речитатив молитвы – Ян решил дорого продать свою жизнь. Дмитрий сражался молча.

Ши Ху мерно отстреливал щупальца. Каждый выстрел ложился точно в цель, давая возможность Эре атаковать. Но силы были не равны. Ставр присоединил последний рожок и...

Знакомое чувство уверенности. Мимолетное, едва заметное. Ветерок в жаркий день. Шелковая ткань, скользнувшая по лицу... Так настраивался Камертон, прося разрешения на сотрудничество. Ставр тут же отбросил все мысли, впуская в себя пустоту. Камертон, свой или чужой, мог сейчас спасти не только его – всю Гамму. И, возможно, Эру, что держалась из последних сил.

В ушах загудела флейта, и движения капитана тут же подстроились под ее плавную мелодию. Алесь вдруг перестал стрелять беспорядочно и перешел на одиночные выстрелы. Ставр чувствовал все его движения. Вот сейчас он повернет голову, плавно опустит автомат, прицелится... и не выстрелит, потому что к окну уже метнулось щупальце.

Они оба успели откатиться, действуя синхронно, подчиняясь мелодии. Ставр почти видел, как вздернул голову Ян, поморщился и сдался, открывая себя настойчивому тэгыну. Как Дмитрий продолжает стрелять, но теперь его автомат звучит в такт. И Ши Ху, припав на колено за подоконником, всаживает во врага пулю за пулей, вплетая в общую музыку хлюпающие попадания.

Эра взлетала, Эра падала, Эра взмахивала мечами, окружая себя стальным коконом. Она давно научилась подчиняться этой мелодии, с первого дня, как осознала себя... и сестру. Но Ири ушла, оставив близнецу эхо любимой флейты. Оно спасало не раз и не два, позволяя кружиться в пустоте, уворачиваться, извиваться, наносить удары в ответ... А теперь в ритм этого танца вплелись дополнительные ноты – Гамма обрела координатора и теперь могла действовать эффективнее.

Патронов осталось мало, но теперь они попадали точно в цель. Бойцам не надо было думать, куда стрелять, – они это чувствовали. Понимали, что нужно Приме в данный момент, и отзывались, атакуя именно там, где требовалось.

Эра воспряла. Собрав силы, она подпрыгнула, закручивая мечи, оттолкнулась от ближайшей клешни, перевернулась в воздухе и в полете рубанула крест-накрест.

Флагман содрогнулся. Его сопровождающие тут же прекратили нападение и безвольно повисли, опустив щупальца. Эра, перескакивая с одного ктулху на другого, едва успела совершить последний прыжок – в окно. Мужские руки потянулись навстречу, подхватили, не дали оступиться.

Но отдохнуть было рано – стаи монстров расползались по городу, сил, поднятых по тревоге Гамм, не хватало.

Отряд двигался молча, им больше не нужны были слова. Тэгын объединил их на ином уровне. Пополнили боезапас, добрались до врага, рассредоточились, Эра взмахнула клинками...

Сигнал отбоя прозвучал, когда сил совсем не осталось. Мужчины едва держались на ногах. Эра же вообще находилась на грани обморока. Другие Гаммы выглядели не лучше.

Дуэты садились прямо на землю. Кто-то обнимался, кто-то оплакивал погибших. Бойцы молча собирались вокруг, скорбя о товарищах.

Но в Гамме Эры никто не пострадал. Девушка оглядела каждого, закрыла глаза и... Тэгын замолчал. Связь между сознаниями исчезла, развеялась, как эхо в горах.

– Ты куда? – Ставр удивленно смотрел, как Эра, придерживаясь за стенку, заковыляла к входу в главный корпус. – Там опасно!

– Ага. – Губы девушки скривились в усмешке. – Очень.

– Да подожди ты! Зачем тебе туда? Все равно ничего не работает! Ты и до комнат своих не доберешься!

– Я ножны посеяла. Кажется, на шестом этаже.

– Совсем рехнулась!

Отношение Прим к своему оружию вошло не только в легенды, но и в анекдоты. Но после боя тащиться черт знает куда только ради ножен!

– Ктулху туда не добрались. Найду.

– За этим собралась?

Ши Ху протягивал связанные плетеным шнурком ножны. Эра побледнела и выхватила их из рук снайпера.

– Ты... ты...

– Ким Ши Ху. Младший лейтенант. Снайпер твоего отряда.

– Да... пошел ты!

Вбросив мечи в ножны, Эра оттолкнула Ши Ху с дороги и рванула прочь.

– Что это с ней? – захлопал глазами Ян.

– Мне тоже хотелось бы знать. – Ставр внимательно посмотрел на новичка. – Вы знакомы? И я никогда не видел, чтобы Прима так обращалась со своим оружием. Даже от крови не вытерла.

Ши Ху пожал плечами:

– Я тоже ничего не понимаю. Наверное, надо ее вернуть?

– Оставайся здесь. Остальные – за мной, надо сдать оружие. С Эрой ничего не случится – браслет у нее на месте.

– Так-то оно да, – покачал головой Алесь. – Но кто знает, что с компьютерами? Может, разнесли их к чертям свинячьим.

– Может, и разнесли. Но спутник-то на месте, – указал на свой коммуникатор Ставр. – У меня все ее коды сохранены.

Но бегать по развороченному санаторию за Эрой не пришлось. Они наткнулись на нее на обратном пути. Девушка нашла уцелевшую лавочку и спала, свернувшись клубочком. В руках вместо плюшевого мишки она сжимала мечи.

– Ян, дуй за Ши Ху. Проводи его к нашему дому. Тут все разворочено, заблудиться можно.

– Думаешь, у нас что-то уцелело?

– Возможно. Кипиш в другой стороне стоял. Ладно, Ян, не глазей. – Ставр осторожно поднял Эру на руки. – Кому сказано выполнять!

– Есть! – Парень лихо отсалютовал и умчался.

Эра даже не заметила, что ее куда то несут. Ставр не торопился, боясь оступиться. Дмитрий и Алесь высматривали просветы в буреломе и показывали направление.

Дом оказался почти невредимым. Только дверь с петель сорвало да пару окон выбило. Капитан осторожно уложил Эру на кровать и, убедившись, что она спит, вышел к остальным.

– Алесь, разговор есть.

Мужчина с пониманием посмотрел на него и кивнул сыну:

– Дим, покарауль-ка!

Тот немедленно вышел на улицу.

– Так что ты хотел, командир? Тебе тоже этот Прорыв показался необычным?

– Об этом потом. Алесь, я был уверен, что Ши Ху прислали сюда как Камертона.

– А, ты об этом... Да, девочка полна сюрпризов. Думаю, это не последний, нам нужно быть готовыми.

– К чему?

– Ко всему, командир, абсолютно ко всему. Но в первую очередь – защищать ее. Как положено Гамме.

* * *

Вскоре весь отряд собрался в одном месте. Бойцы не решились разойтись по комнатам и прикорнули прямо в холле, кто на диванах, кто в креслах. Ши Ху притащил одеяло и улегся прямо на полу.

– Может, перекусим?

Три пары глаз уставились на Алеся. Тот хмыкнул:

– Ну а что? Дим, глянь там...

Дмитрий невозмутимо отправился в комнату отца. Через четверть часа на столе лежали три сухпайка.

– Димка, не жись! У тебя тоже есть!

– Батя, кто знает, сколько нам тут куковать?

– Ну, утром точно накормят! Так что давай тащи сюда.

К запасам добавились еще две упаковки.

Ставр только головой качал, глядя на запасливых бойцов.

– Ну, вы даете!

– Война войной, а обед по расписанию, – Алесь подмигнул и распорядился: – Надо разделить. Кому завтрак, кому обед... а кто и поужинает. А, Дим, убери один – Эра голодной проснется.

– У меня тоже есть!

Пайки Ши Ху отличались от остальных. Несколько белых пакетов с рисунками и пара – стандартных, в зеленой упаковке.

– Ого! – Ставр покрутил в руке яркую пачку. – Саморазогревающийся. А эти – стандартные? Ты прямо из дома, да?

– Нет. Я уже давно в Европе. А эти... просто вкусно.

– Ясно. – Ставр вернул еду владельцу. – Пробовал как-то. Остро очень. Хорошо, воды хватило.

– Много специй положил. Вам меньше надо, – рассмеялся Ши Ху и отправил свой рацион в общую кучу.

Кому что, разобрали быстро. Но, едва приготовились поужинать, как с улицы донесся сигнал всеобщего оповещения. Одновременно у всех разом загудели коммуникаторы.

Всем бойцам, отдыхающим в санатории, требовалось немедленно явиться к главному корпусу. С вещами.

– Поели, итить... – Алесь быстро сложил так и не распечатанные рационы в рюкзак. – Ну что, кто там беспокоился, что о нас забыли?

– Забудут они... – Из спальни выползла сонная Эра.

Часть заколок потерялась, и всегда аккуратно собранные волосы, топорщились спутанной гривой. Глаза припухли, а лицо соперничало бледностью с цветком декоративного дурмана, который как раз расцвел в оконном ящике.

– Держи! – Ши Ху разболтал в воде энергетический порошок. – Пей.

Эра отшатнулась, словно он яд предложил. И, не глядя на остальных, просто ушла.

– Так. Собираемся – и за ней. Вот дал же Господь Приму...

– Да я уж не знаю, кто она, – Алесь закинул рюкзак на спину. – То ли Прима, то ли Камертон.

– Два в одном! – попытался пошутить Ян, но, не получив отклика, скрылся в комнате.

Времени на сборы ушло немного. Эру они догнали почти у главного корпуса. Но девушка обошла точку сбора и пошла к входу.

– Ну что опять? – Ставр развернул ее лицом к себе, схватив за плечо. – Ножны твои нашли... Или ты к себе собралась? Там что-то важное осталось? Фотографии?

Эра мотнула головой:

– Тэгын.

– Да что в этой флейте такого особенного... Постой, он... от сестры остался, да?

Она не ответила. Повела плечом, высвобождаясь, и вошла в здание.

– Командир, я с ней. – Речь Ши Ху из-за акцента звучала непривычно мягко.

– Иди, – разрешил Ставр.

Кореец уже зарекомендовал себя уравновешенным солдатом. Он должен спокойно вынести истерику, если Эре что-то не понравится.

* * *

Комнаты особо не пострадали. Стекло хрустело под ногами, земля из цветочных горшков рассыпалась по полу. Кое-где на стенах виднелась радужная пленка – кровь ктулху, попавшая сквозь выбитые окна.

Эра стряхнула мусор с рюкзака, вытащила из шкафа сумку и быстро собрала вещи. Кидала, не складывая, не упаковывая в индивидуальные водонепроницаемые пакеты – лишь бы скорее. Но флейту аккуратно спрятала в лаковую коробочку.

– Это из Кореи?

Эра не ответила. Посмотрела так, что Ши Ху отшатнулся, боясь, что в него чем-нибудь запустят. Но тут же попытался забрать рюкзак.

– Положи на место!

Эра убрала шкатулку в сумку. Мечи со спины перекинулись на пояс. Отработанным за годы движением Эра нацепила рюкзак, подняла сумку и, не глядя на спутника, заторопилась к выходу.

– Ну что я тебе сделал? За что ты так со мной? Скажи хоть!

Эра обернулась, считая про себя до десяти:

– Ничего. Ничего ты мне не сделал. И не сделаешь, потому что будешь держаться подальше. Понял? Даже если нас по-прежнему в одну Гамму запихнут, ко мне ты не подойдешь.

– Айщщц... – мотнул головой Ши Ху.

– И я хочу, чтобы ты понял – срезонировала я тебя только потому, что у меня выхода не было. Там люди гибли.

И, не обращая больше внимания ни на Ши Ху, ни на остальной отряд, направилась на сборный пункт.

Ставр велел не мешать, но глаз с девушки не спускать:

– Нас пока не расформировали. Все равно все вместе окажемся.

Он оказался прав – и Эре, и мужчинам сменили браслеты, нацепив на руки одинаковые красно-оранжевые полосы, и отправили в отдельную комнату.

Часа через полтора явился капрал. Новенькая форма, яркие нашивки интендантской службы... Паренек явно ими очень гордился. Лихо отдал честь и сообщил, что вскоре за ними придет вертолет. И раздал паек:

– Горячее питание уже к утру организуют, но вас спешно перебрасывают. Поэтому – на два дня, включая сегодня.

Эра ела в одиночестве, забившись в угол. В ушах торчали неизменные наушники, музыкой отгораживая от остального мира. Мужчины тихонько переговаривались, стараясь не мешать – девушка и так заметно нервничала.

Вертолет явился часа через два. И Гамма отправилась к новому месту дислокации.

В этот раз, несмотря на свободное время, Эра не спала. Молча сидела, глядя на проплывающие внизу пейзажи. Неожиданно она встрепенулась и выругалась. Мужчины немедленно приникли к иллюминаторам.

Впереди виднелись огни военного аэродрома.

– Куда это нас?

– Куда-куда... В клетку, за стекло. Знаешь, в таких лабораторные крысы живут. На один рычаг нажала – накормили, на другой – напоили. Сальто сделала – вкусным угостили...

– Ты чего такая злая?

– Достали!

Эра отвернулась. И непонятно было, то ли это относится к соратникам, то ли вообще ко всему миру разом...

На взлетно-посадочной полосе их ждал небольшой транспортно-пассажирский самолет. Едва пассажиры устроились в креслах, он взял разбег и взмыл в небо.

Земля под крылом казалась расшитой стразами тканью, так светились огни ночных городов. Между ними пролегли черные стежки рек, вдоль которых мерцали драгоценными камнями небольшие села. Но постепенно их затянули облака, и вскоре внизу можно было рассмотреть лишь мягкую, клубящуюся массу.

Зато сверху распахнула объятия сама вечность.

Вышивальщица растянула бархат глубокого фиолетового цвета на исполинских пальцах. И теперь занималась тем, что украшала его мелкими алмазами. Первая звезда, вторая, третья... Они загорались одна за другой, складываясь в узоры созвездий.

Шум мотора остался за гранью сознания, вплетаясь в паутину грез, и люди старались даже дышать как можно тише, чтобы не спугнуть ощущение чуда. И в то же время чувствовали себя лишь крохотной секундой в метрономе вечности, что отбивал ритм их жизней.

Очарование закончилось, когда самолет пошел на посадку. Нырнул в облака, ослепив пассажиров густой тьмой, и через несколько минут уже катился по освещенной полосе крупного гражданского аэродрома.

Пользуясь правом Объединенной Армии Спасения, военный минивэн подкатил за ними прямо к самолету. И, покинув аэродром, устремился за город.

Эра сидела мрачнее тучи. Дмитрий то и дело поглядывал на нее, и складка между бровями становилась все глубже.

– Эра, ты ведь знаешь, куда нас везут?

– Я уже говорила – в клетку.

– С твоей стороны это просто нечестно молчать. Мы тут все в одной лодке!

– Я – в своей собственной. – Девушка прикрыла глаза, обрывая разговор.

Но через несколько минут заговорила, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Нас запихнут в Научно-Исследовательский Институт. Будут изучать.

– Зачем?

– Ну... просто вам не повезло, вы со мной в резонанс вошли. А я не Камертон. Так что... теперь вы тоже подопытные крысы.

Автомобиль остановился возле контрольно-пропускного пункта. Дежурный проверил документы у водителя, а остальным велел выйти. Датчик пискнул дважды: сначала считывая информацию с коммуникатора, потом – с браслета. Сканер, которым солдат обвел каждого приехавшего, не издал ни звука.

Черная овчарка старательно обнюхала вытасщенные рюкзаки, потом, шумно дыша, пробежалась по салону. И только после этого гостям разрешили вернуться в машину.

Окна серого бетонного здания поблескивали в свете уличных фонарей. Отряд проводили в холл и разделили. Мужчины расходились за сопровождающими, оглядываясь друг на

друга, и только Эра казалась спокойной. И даже не попрощалась с остальными, прежде чем створки лифта отрезали ее от товарищей.

* * *

Длинные коридоры с тусклыми штрихами ламп на потолках. На полу – светло-серая плитка, имитирующая мрамор. В выкрашенных белой краской стенах – бежевые металлические двери. В каждом окошко из пуленепробиваемого стекла.

В палате – стол, стул, тумбочка возле кровати. Все белое, так что брошенные на покрытие мечи казались нелепыми пятнами в этом царстве чистоты. Но Эру давно не смущали подобные вещи. В кармане ее форменной куртки, в спичечном коробке, специально для такого случая лежали канцелярские скрепки. Не новомодные прищепки, а старая добрая, скрученная в овальную спираль проволока. Для нее всегда можно найти щелочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.